БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
711
30

# МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗА ИСТЕКШЕЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ *).

Читано въ сокращеніи въ засѣданіи Юридическаго Общества 13 марта 1888 г.

## I.

*Возникновеніе Общества.*

Единственный документъ, содержащій въ себѣ хотя довольно краткое, но цѣльное изложеніе первыхъ судебъ Московскаго Юридическаго Общества [1]), свидѣтельствуетъ, что какъ только были обнародованы «Основныя Положенія преобразованія судебной части въ Россіи», такъ въ Москвѣ зародилась между учеными и практическими юристами мысль объ учрежденіи общества, въ засѣданіяхъ и собраніяхъ котораго можно было бы для желающихъ ближе ознакомиться съ предстоявшими работами редакціонной коммиссіи, легче осваиваться съ будущими преобразованіями и, по возможности, содѣйствовать распространенію юридическихъ понятій и началъ въ публикѣ. Думали образовать самостоятельное общество изъ лицъ, пользующихся извѣстностью, съ денежнымъ, болѣе или менѣе значительнымъ фондомъ, и съ цѣлью разработывать право вообще и распространять въ публикѣ здравыя

*) Авторъ этого историческаго очерка считаетъ своимъ долгомъ выразить признательность раздѣлившимъ съ нимъ его трудъ почтеннымъ сочленамъ своимъ: Н. А. Каблукову, составившему очеркъ дѣятельности Статистическаго Отдѣленія Общества, и Л. В. Малинину и П. В. Маркову, собравшимъ нужныя цифровыя данныя.

1) В. Лешковъ, *Историческія записки о Московскомъ Юридическомъ Обществѣ*, Юридич. Газета, 1866 г., №№ 3 и 4.—Въ дополненіе см. того же автора *Отчетъ о дѣятельности Московскаго Юридическаго Общества со времени его образованія*, тамъ же, №№ 8, 9 и 10.

юридическія понятія, посредствомъ изданія трудовъ общества, чтенія публичныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ права, даже отправленія на счетъ общества за границу молодыхъ людей, подающихъ надежду сдѣлаться полезными дѣятелями на поприщѣ отечественной юриспруденціи. Въ этомъ духѣ былъ проектированъ, къ сожалѣнію, не сохранившійся, первоначальный уставъ Юридическаго Общества въ Москвѣ. 20 января 1863 года было назначено и состоялось многочисленное и разнообразное, по возрасту и положенію, собраніе лицъ, сочувствовавшихъ дѣлу, въ квартирѣ С. И. Баршева. Засѣданіе началось провозглашеніемъ С. И. Баршева предсѣдателемъ и потомъ чтеніемъ и разборомъ проекта устава. Положено было составить коммиссію, которая приготовила бы проектъ съ задачею болѣе практическою, болѣе сообразною съ матеріальными и духовными средствами Общества. Изъ коммиссіи вышелъ новый проектъ устава, который, по разсмотрѣніи и утвержденіи его Обществомъ, былъ представленъ на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

Въ ожиданіи утвержденія устава молодое Общество продолжало свои собранія. Первый историкъ Общества свидѣтельствуетъ, что съ 10 марта 1863 года Общество имѣло собранія, болѣе или менѣе правильныя, иногда по нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, что этимъ собраніямъ были ведены протоколы, болѣе или менѣе подробные, особенно по вопросамъ гражданскаго права. Разсужденія въ собраніяхъ иногда сопровождались обѣщаніемъ представить письменное мнѣніе, иногда дѣйствительною подачею такого мнѣнія. Преимущественною, если не совершенно исключительною, областью для разсужденія Общества служило гражданское и уголовное право. Изъ квартиры С. И. Баршева собранія были перенесены сначала въ частную же квартиру члена Общества И. И. Мусина-Пушкина, потомъ въ залу Чертковской библіотеки и, наконецъ, въ зданіе университета. Еще въ апрѣлѣ 1863 года Общество получило разрѣшеніе на свои собранія отъ военнаго генералъ-губернатора Тучкова, возобновленное потомъ его преемникомъ генераломъ Офросимовымъ. Осенью 1864 г. Общество уполномочило своего предсѣдателя, В. Н. Лешкова, заявить Московскому университету о своемъ желаніи присоединиться къ составу университета, что было встрѣчено благопріятно со стороны университетскаго совѣта (19 сентября 1864 г.). По ходатайству университета министръ народнаго просвѣщенія 17 февраля 1865 года утвердилъ проектъ устава «Юридическаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ».

Такимъ образомъ, въ 1888 году Общество считаетъ два года сво-

его существованія до утвержденія своего перваго устава и двадцать три года по его утвержденіи.

## II.

*Дѣятельность Общества до Съѣзда русскихъ юристовъ* [2]).

Въ только-что народившемся Обществѣ на первомъ планѣ стоялъ живой интересъ къ устному обмѣну мыслей, свободному и искреннему, столь новому для тогдашняго русскаго человѣка; ихъ привлекало въ засѣданія Общества зрѣлище борьбы идей и мнѣній. «Собранія Юридическаго Общества—это аудиторія, но аудиторія живая, гдѣ слушатели не только поучаются, но и поучаютъ; это—кафедра, но кафедра обширная, занятая профессорами, которые не только горды своими знаніями, но любятъ знанія и готовы выслушать другихъ и поучиться. Наконецъ, это большая юридическая арена, на которой, попеременно, всѣ играютъ роль истцовъ, проводящихъ свои начала, или отвѣтчиковъ, защищающихъ свои воззрѣнія»,—вотъ какъ формулировались впечатлѣнія, вынесенныя изъ первыхъ годовъ жизни Общества. Впрочемъ не сразу выработалась полная возможность и способность къ свободному обсужденію поставленныхъ вопросовъ. При чтеніи первыхъ протоколовъ Общества, свидѣтельствуетъ намъ его первый историкъ, чувствуется осторожность Общества во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Вопросы гражданскаго и уголовнаго права, возбудившіе вниманіе членовъ, вносились на обсужденіе большею частью въ видѣ сомнѣній по объясненію или примѣненію тѣхъ или другихъ статей Свода къ данному случаю, безъ подробнаго изложенія дѣла, которое, быть можетъ, разбиралось въ то же время въ извѣстномъ присутственномъ мѣстѣ. Повидимому, лишь съ открытіемъ гласнаго суда исчезло послѣднее опасеніе предъ свободою преній. Разборъ отдѣльныхъ казусовъ или, точнѣе, отдѣльныхъ юридическихъ вопросовъ, порождаемыхъ казусами, составлялъ въ первое время преимущественный предметъ занятій. При этомъ членъ Общества, вносившій вопросъ, ограничивался актомъ его внесенія на обсужденіе Общества. Разъ вопросъ былъ внесенъ, Общество приступало

2) Все дальнѣйшее изложеніе сдѣлано по тѣмъ свѣдѣніямъ (протоколы, отчеты, рѣчи и т. д.), которыя сохранились въ «Юридической Газетѣ» и «Юридическомъ Вѣстникѣ» за все время изданія, и отчасти въ университетскихъ отчетахъ и въ «Москов. Вѣдомостяхъ», гдѣ печатались объявленія о засѣданіяхъ Общества.

къ бесѣдѣ, въ которой вопросъ получалъ окончательную постановку, подвергался обсужденію и, наконецъ, порѣшался подачею голосовъ. Но рядомъ съ этимъ въ молодую жизнь Общества врывались извнѣ иныя теченія. Съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ въ средѣ Общества возникло мнѣніе, что Обществу надлежитъ заняться примѣрнымъ воспроизведеніемъ новыхъ формъ процесса,—какъ для собственнаго ознакомленія съ ними, такъ и для испытанія ихъ удобства, а главное, для открытія желающимъ возможности и случая практиковаться въ искусствѣ обвинять, защищать, публично говорить, ораторствовать. Согласно съ этимъ въ засѣданіяхъ Общества устроилось нѣсколько пробныхъ судоговореній, но, какъ кажется, вкусъ къ такого рода занятію прошелъ довольно скоро. Критическій разборъ отдѣльныхъ казусовъ долженъ былъ, естественно, привести къ мысли о необходимости общаго пересмотра дѣйствующаго Свода. Предлагали, раздѣливъ томы свода между членами, подвергнуть его критическому пересмотру, дополненію, уясненію, исправленію редакціи. По временамъ Общество засѣдало, слушая чтеніе Свода или новыхъ Судебныхъ Уставовъ, по статьямъ; но потомъ, оно «видимо уставало и оставляло эту безотрадную работу». Столкновеніе новаго судопроизводства со старымъ, стремленія къ возможно широкому примѣненію новой судебной правды породило мысль о разсмотрѣніи цѣлыхъ судебныхъ дѣлъ, подвергая ихъ перевершенію. Но въ концѣ концовъ «интересъ такого дѣла оказался мелкимъ», возможность произнести свое рѣшеніе стѣснялась «недостаткомъ документовъ, неполнотою слѣдствій; работа становилась утомительною,—не работой, а хлопотами, не дѣломъ, а комедіей». Вѣрно одно, писалось въ 1866 году, что при свободѣ заявленій каждый изъ присутствующихъ находитъ въ собраніяхъ Общества интересъ и пользу, что есть много основаній многаго ожидать отъ Общества, но что въ настоящую минуту оно находится все еще только въ періодѣ своего образованія. А чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1871 г.), такъ вспоминали о первыхъ временахъ Общества: «возникшее едва не наканунѣ введенія у насъ новыхъ судовъ, Юридическое Общество встрѣчено было съ обычною горячностью русскаго человѣка, легко увлекающагося всякимъ новымъ дѣломъ. И уже на первыхъ порахъ своего существованія Общество насчитывало въ рядахъ своихъ чуть не сотни членовъ. Юристы самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ наполняли университетскую залу засѣданій Общества. То была минута всеобщаго увлеченія новыми судами»...

Въ концѣ концовъ главный интересъ сосредоточивался на обсуж-

деніи юридическихъ вопросовъ, порождаемыхъ практикой. Съ 10 марта 1863 г. по 17 февраля 1866 въ протоколы Общества занесено было до 70 рѣшенныхъ вопросовъ и дѣлъ, изъ того числа на 1865—66 гг. падало 35 вопросовъ. Въ теченіе 1866—67 гг. членами Общества внесено на его обсужденіе 24 вопроса; вмѣстѣ съ тѣмъ образовался и другой ихъ источникъ. Существовало мнѣніе, что въ Обществѣ тяжущіеся и другія заинтересованныя лица должны находить совѣтъ и указаніе, возможно зрѣлый отвѣтъ на свои сомнѣнія. Въ засѣданіи 27 февраля 1866 года Н. В. Калачовъ предложилъ объявить въ газетахъ о томъ, что Общество готово принять на себя разрѣшеніе интересныхъ для частныхъ лицъ, но для нихъ сомнительныхъ юридическихъ вопросовъ и что оно готово вообще давать юридическіе совѣты по дѣламъ. Это заявленіе было принято, и въ теченіе 1866—67 гг. Общество обсудило по запросамъ постороннихъ лицъ 18 вопросовъ достаточно разнообразнаго содержанія; рядомъ съ вопросами судебнаго характера здѣсь были и вопросы о предѣлахъ власти мировыхъ посредниковъ и земскихъ управъ, а также и о томъ, къ какому разряду гражданскихъ чиновниковъ принадлежатъ старшіе фельдшеры, кончившіе курсъ въ фельдшерской школѣ. Порядокъ разрѣшенія былъ установленъ такой, что запросы, поступавшіе въ Общество отъ постороннихъ лицъ, передавались въ особый комитетъ (подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова), который составлялъ по каждому запросу письменное мнѣніе и докладывалъ это послѣднее Обществу на его окончательное обсужденіе. Этотъ порядокъ обсужденія повліялъ, повидимому, и на порядокъ обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые вносились членами Общества. Было принято, что сочленъ, который заявляетъ сомнѣніе или вопросъ, напередъ самъ обозрѣлъ, изучилъ и попытался разрѣшить его, такъ чтобы Обществу оставалось обсуждать только его тезисы или положенія. Такимъ образомъ вошелъ въ практику Общества *письменный докладъ* или *рефератъ*. Его содержаніе долгое время сосредоточивалось на вопросахъ гражданскаго и уголовнаго права. Сохранившіяся свѣдѣнія даютъ возможность установить въ слѣдующемъ видѣ цифры вопросовъ, разрѣшенныхъ Обществомъ:

| | |
|---|---|
| 1863—65. . . . . | 35 (свѣдѣнія неполны). |
| 1865—66. . . . . | 35 |
| 1866—67. . . . . | 42 |
| 1867—68. . . . . | 22 |
| 1868—69. . . . . | свѣдѣній нѣтъ |
| 1869—70. . . . . | тоже |

| | | |
|---|---|---|
| 1870—71. . . . . | 28 | |
| 1871—72. . . . . | точныхъ свѣдѣній не имѣется; судя по числу засѣданій, надо полагать на каждый годъ отъ 20 до 30 вопросовъ. | |
| 1872—73. . . . . | | |
| 1873—74. . . . . | | |
| 1874—75. . . . . | | |
| 1875—76. . . . . | | |
| 1876—77. . . . . | | |
| 1877—78. . . . . | 7 | |

По мѣрѣ того какъ распространялась и развивалась дѣятельность новыхъ судебныхъ учрежденій, предъ нею блѣднѣла дѣятельность Юридическаго Общества, что касается до разрѣшенія вопросовъ гражданскаго и уголовнаго права. Такое дѣло, вызвавшее въ свое время самое существованіе Общества, все болѣе и болѣе становилось достояніемъ другой сферы, другихъ учрежденій. Интересъ членовъ Общества охладѣвалъ къ его обычнымъ занятіямъ, а вслѣдъ за тѣмъ народилось сознаніе о необходимости направить дѣятельность Общества по новому пути. «Къ концу 1866 года Общество уже мало посѣщалось», свидѣтельствуетъ намъ отчетъ за 1866—67 годъ, приписывая впрочемъ это явленіе другимъ причинамъ. Желаніе перейти отъ вопросовъ de lege lata къ вопросамъ de lege ferenda пріобрѣло новую силу. Въ томъ же 1866—67 году, именно въ ноябрѣ и декабрѣ 1866 г., пять засѣданій, и въ томъ числѣ одно экстренное, были посвящены чтенію и обсужденію проектовъ устава вексельнаго и торговой несостоятельности, внесенныхъ въ Общество Н. В. Калачовымъ. Въ маѣ 1867 года Юридическое Общество принимало участіе въ пріемѣ славянскихъ депутацій, прибывшихъ на этнографическую выставку. Въ торжественномъ соединенномъ собраніи университета и семнадцати ученыхъ и художественныхъ Обществъ 18 мая 1867 года, состоявшемся для привѣтствія славянъ, была депутація отъ Юридическаго Общества, и предсѣдатель его произнесъ рѣчь. Что же касается до обычныхъ занятій, то «занятія Общества въ 1867—68 г.», читаемъ въ отчетѣ за этотъ годъ, «заключались по прежнему въ разрѣшеніи на основаніи теоріи и практики юридическихъ вопросовъ, которые предлагались на обсужденіе дѣйствительными его членами словесно или заявлялись письменно частными лицами. Нѣкоторые изъ членовъ признавали такую дѣятельность Общества недостаточною и предлагали, кромѣ того, заняться теоретическою разработкою права въ системѣ, по отдѣламъ дѣйствующаго у насъ свода законовъ; предложеніе это, хотя не было окончательно принято, однако возбудило въ Обществѣ желаніе расширить кругъ своей дѣятельности», и въ началѣ 1868 года «былъ составленъ комитетъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Н. В. Ка-

лачова, К. С. Шайкевича, А. И. Вицына и Э. Н. Сумбула для обсужденія этого вопроса». Въ засѣданіи 20 февраля 1868 г. Н. В. Калачовъ сообщилъ «Программу разработки началъ русскаго гражданскаго права по своду законовъ съ его источниками и по судебнымъ рѣшеніямъ». Общество весьма сочувственно отнеслось къ этой программѣ; но, понятно, читаемъ въ слѣдующемъ годовомъ отчетѣ, что подобный планъ работъ не могъ получить своего осуществленія въ Обществѣ, состоящемъ преимущественно изъ лицъ, занятыхъ государственною службою и практическою дѣятельностью. Притомъ, продолжаетъ отчетъ, для коллегіальнаго рѣшенія доступны преимущественно вопросы изъ практики; составленіе же ученыхъ трактатовъ требуетъ скорѣе индивидуальной дѣятельности. Такое заявленіе вполнѣ совпадало съ другимъ, сдѣланнымъ три года раньше и гласившимъ, что наука входитъ въ Общество чрезъ посредство тѣхъ мотивовъ, на которыхъ оно строитъ свои рѣшенія практическихъ вопросовъ; что же касается до самыхъ *научныхъ* вопросовъ, то «научные вопросы постоянно и вездѣ носятъ и будутъ носить отпечатокъ личности. Ученые трактаты, какъ произведенія искусства, по своей законченной цѣлостности, суть явленія индивидуальности и личности. Для коллегіальнаго рѣшенія доступна только область практики, и только практическіе вопросы могутъ быть предметомъ бесѣдъ». Такимъ образомъ и въ 1868—69 г. Общество «по прежнему удержало за собою преимущественно практическое направленіе». Слѣдующій годъ случайно оставилъ послѣ себя мало слѣдовъ; но въ 1870—71 г., «оставаясь вѣрнымъ своему прошедшему, Общество занималось обсужденіемъ вопросовъ изъ гражданскаго и уголовнаго права». Но тутъ же мы встрѣчаемся съ важнымъ нововведеніемъ. Въ разныхъ засѣданіяхъ Общества были прочтены работы, названныя въ отчетѣ «сочиненіями» и содержавшія въ себѣ то попытки критико-догматической разработки русскаго права (В. Н. Лешковъ, А. М. Фальковскій), то рефераты по римскому праву (Н. П. Ляпидевскій). Въ годичномъ засѣданіи 17 февраля 1871 года В. Н. Лешковъ прочелъ «Юридическую библіографію, въ которой заключались между прочимъ отчеты о сочиненіяхъ Шталя, Тренделенбурга, Вагнера и друг.». «Трудно выбиваться изъ наѣзженной колеи», говоритъ тотъ же отчетъ, «но приходитъ тому пора. Чисто практическое направленіе Общества съ каждымъ днемъ утрачиваетъ первоначальное свое значеніе. Дѣятельность новыхъ судебныхъ учрежденій и въ особенности кассаціонныхъ департаментовъ сената въ практическомъ отношеніи опережаетъ насъ и представляетъ громадный матеріалъ, требующій научной разработки

и чрезвычайныхъ усилій со стороны юристовъ, чтобы изъ всего этого матеріала извлечь общія начала». Избранный въ 1870 г. въ члены Общества В. И. Жилинъ-Кохновъ пишетъ весною 1871 года: «Всѣмъ извѣстно, что Юридическое Общество далеко не въ блестящемъ положеніи. Рвеніе юристовъ къ обсужденію теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права быстро стало утихать... Къ чести однако Общества нужно сказать, что въ средѣ его нашлись люди, которые среди общаго охлажденія къ дѣлу Общества продолжали и продолжаютъ вѣрить въ возможность возрожденія его». Чрезъ полгода тотъ же авторъ, въ «Юридической Хроникѣ» «Юридическаго Вѣстника» (1871 г., № 9) измѣняетъ тонъ и свидѣтельствуетъ, что «въ послѣднее время замѣчаются признаки оживленія» въ Обществѣ. «Мы надѣемся», читаемъ мы дальше, «что молодыя, свѣжія силы, все чаще и чаще появляющіяся въ немъ, вдохнутъ жизнь въ наше Общество, поддержатъ крѣпнущія силы его». «Общество пережило свой кризисъ разложенія, оно крѣпчаетъ незамѣтно, съ упованіемъ идетъ на встрѣчу лучшихъ дней». Такое заявленіе было вызвано, повидимому, не столько какимъ либо существеннымъ измѣненіемъ въ дѣятельности Общества, сколько сознаніемъ того самаго факта, который въ заявленіи констатируется: нѣкоторый приливъ новыхъ силъ, болѣе интенсивное желаніе каждаго выступить съ активнымъ участіемъ въ жизни Общества, а отсюда—болѣе воодушевленный докладъ, бо́льшее оживленіе преній, порождающее—все вмѣстѣ взятое—сознаніе какъ бы возобновленной жизни.

Впрочемъ надо отмѣтить и возрастающій интересъ къ работамъ теоретическаго характера. Къ этому были и внѣшніе поводы. Въ 1871 г., декабря 29, праздновался юбилей М. П. Погодина, и въ краткомъ адресѣ Общество коснулось заслугъ юбиляра, оказанныхъ имъ исторіи и праву; вмѣстѣ съ тѣмъ В. И. Кохновъ произнесъ привѣтственную рѣчь. Чрезъ полгода двухсотлѣтній юбилей рожденія Петра Великаго праздновался также при участіи Юридическаго Общества, которое сообразно съ важностью событія 29 мая 1872 г. имѣло особое засѣданіе, посвященное воспоминаніямъ о реформахъ Петра Великаго, совершенныхъ имъ въ области права. Измѣняется самый взглядъ на значеніе докладовъ теоретическаго содержанія. Изъ тѣхъ самыхъ устъ, которыя въ 1866 году отрицали науку, какъ предметъ занятій для Общества, слышится въ 1872 г. нѣчто, почти противоположное. «Не все же вопросы дня, хотя часто жгучіе или животрепещущіе, постоянно полезные, практическіе въ обыденной жизни, должны составлять предметъ сужденія для нашего Общества, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе

каждаго изъ такихъ вопросовъ права зависитъ отъ признанія извѣстнаго начала и принципа, которые съ своей стороны требуютъ общаго воззрѣнія на природу права и на самый его источникъ. Право обязательно—и человѣческая свобода требуетъ сознательной увѣренности въ разумной основѣ этой обязательности». Такъ начиналъ предсѣдатель Общества свой докладъ «Объ основномъ источникѣ и общемъ строѣ права», прочтенный даже не въ годовомъ, а въ обыкновенномъ очередномъ засѣданіи (11 декабря 1872). Что же касается до годовыхъ засѣданій, то стало какъ бы правиломъ начинать ихъ чтеніемъ какого либо теоретическаго реферата на тему болѣе или менѣе общаго содержанія. Въ годовомъ засѣданіи 19 февраля 1873 года В. Н. Лешковъ «прочелъ написанную имъ къ сему дню статью: О субъектахъ и объектахъ права, вызвавшую по прочтеніи полное сочувствіе всѣхъ членовъ Общества». Въ слѣдующемъ годичномъ засѣданіи 25 февраля 1874 г. онъ же прочелъ рѣчь «Наша средняя исторія общественнаго права»; въ годичномъ засѣданіи 17 февраля 1875 г. читались уже двѣ рѣчи (В. Н. Лешковъ и В. И. Кохновъ), что повторялось и на годичныхъ собраніяхъ 1876 г. (В. Н. Лешковъ, Н. В. Баснинъ). Но при всемъ томъ, рѣчи и доклады теоретическаго содержанія носили эпизодическій характеръ; исходя отъ небольшой группы лицъ, мало связанные между собою, они не въ состояніи были стянуть къ себѣ жизнь Общества, стать въ ея центрѣ. Общество нуждалось въ новомъ дѣлѣ, болѣе затягивающемъ въ себя,—способномъ привлечь къ себѣ на болѣе или менѣе продолжительное время наибольшую часть наличныхъ активныхъ силъ. Не находя такого дѣла внутри себя, Общество легко могло схватиться за мысль, которая открывала бы въ перспективѣ возможность участія въ какомъ либо крупномъ общественномъ явленіи,—возможность хотя бы на время поглотить всецѣло умы, взволновать ихъ, кореннымъ образомъ нарушить монотонный ходъ обыденной жизни. Такою мыслью явилась мысль о съѣздѣ. Въ той самой «Хроникѣ» (1871 г.), которая уже цитировалась нами выше, забрасывается первое слово о съѣздѣ русскихъ юристовъ. Давая отчетъ о юридическихъ съѣздахъ въ Германіи, авторъ высказываетъ гадательно надежду, что «нашему Юридическому Обществу, быть можетъ, суждено служить теперь микроскопическимъ зародышемъ нашихъ будущихъ съѣздовъ россійскихъ юристовъ». Черезъ годъ робкое предположеніе выливается въ форму опредѣленнаго предложенія, которое вноситъ въ Общество одинъ изъ старѣйшихъ его членовъ С. И. Баршевъ. Постановленіемъ 18 сентября 1872 г. Общество образовало изъ среды себя коммиссію для разработки про-

екта организаціи перваго съѣзда русскихъ юристовъ въ Москвѣ. Еще чрезъ годъ (1873 г.) съѣздъ былъ разрѣшенъ правительствомъ, но потребовались цѣлыхъ два года на осуществленіе этого разрѣшенія. Наконецъ 5, 6, 7 и 8 іюня 1875 года въ зданіи Московскаго Университета состоялся «Первый Съѣздъ русскихъ юристовъ».

## III.

*Дѣятельность Общества со времени Съѣзда русскихъ юристовъ*

Съѣздъ былъ крупнымъ явленіемъ не только въ жизни Московскаго Юридическаго Общества, но и въ жизни всего русскаго общества. Въ первый разъ представителямъ юридическаго сознанія страны предоставлено было сойтись вмѣстѣ, чтобы открыто, предъ лицемъ общества и правительства раскрыть современное состояніе права. Несмотря на то, что рамки работъ съѣзда были значительно ограничены, результатъ получился поразительный. Если не считать одного—двухъ докладовъ научнаго характера, все остальное сводилась къ заявленіямъ о необходимости тѣхъ или другихъ законодательныхъ реформъ, подчасъ достаточно крупныхъ,—и Съѣздъ почти во всѣхъ случаяхъ сообщилъ тѣмъ заявленіямъ свою санкцію. Совершенно тотъ же характеръ носили и другія многочисленныя соображенія, недопущенныя до разсмотрѣнія Съѣзда, и, конечно, случись иначе, эти заявленія встрѣтили бы со стороны Съѣзда такое же сочувственное отношеніе. Съѣздъ былъ выразителемъ наболѣвшихъ юридическихъ нуждъ страны,—выразителемъ, хотя случайнымъ и кратковременнымъ. Юридическому Обществу данъ былъ сильный урокъ. Нецѣлесообразно было бы настаивать на своемъ отказѣ отъ работъ de lege ferenda, какъ это дѣлали въ 1866 году, несправедливо было бы утверждать, что, «сочиняя» законы, Общество низвело бы себя до пособничества разнымъ коммиссіямъ, стало бы средствомъ для чужихъ цѣлей; напротивъ, въ такихъ работахъ Общество, по указанію самой жизни, могло найти теперь наиболѣе плодотворное поле для своей дѣятельности.

Но законодательное творчество немыслимо въ наше время безъ содѣйствія науки. Если жизнь ставитъ запросъ въ реформѣ, то теорія, основанная на изученіи общей природы человѣка и общества и на историко-сравнительномъ изслѣдованіи своего и чужаго опыта, опредѣляетъ путь, по которому надо идти, отвѣчая на запросъ жизни. И Юридическому Обществу предстояло войти въ тѣсное общеніе съ

наукой, расширить свой кругозоръ ознакомленіемъ съ ея послѣдними результатами, для того, чтобы достойно приступить къ разработкѣ вопросовъ текущаго законодательства. Періодъ времени 1875—78 года былъ временемъ сближенія Общества съ мѣстнымъ юридическимъ факультетомъ, къ этому времени значительно, сравнительно съ прежнимъ, измѣнившимъ свой составъ и физіономію. Большою потерею для Общества была весною 1878 года безвременная кончина *П. Л. Карасевича*, секретаря Общества, иниціатора коммиссіи для собиранія матеріаловъ для изданія гражданскаго уложенія, трудолюбиваго сотрудника Юридическаго Вѣстника. Нынѣ, читаемъ въ отчетѣ за 1877—78 годъ, почти всѣ профессоры юридическаго факультета состоятъ дѣйствительными членами Общества, принимая, по возможности, участіе въ его засѣданіяхъ. Въ слѣдующемъ году то же явленіе констатируется гораздо рѣшительнѣе. «Вступленіе съ нами въ тѣсное, научное общеніе московскаго юридическаго факультета, который въ настоящее время въ полномъ своемъ штатномъ составѣ и почти со всѣми состоящими при немъ магистрантами, числится въ спискѣ членовъ» разсматривается отчетомъ за 1878—79 годъ какъ главная причина замѣченныхъ перемѣнъ въ дѣятельности Общества. Пятнадцатый (1877—78) годъ жизни Общества былъ годомъ перелома. Въ отчетѣ за этотъ годъ въ послѣдній разъ фигурируютъ *семь* «вопросовъ» по дѣйствующему уголовному и гражданскому законодательству; съ этого времени «обсужденіе отдѣльныхъ вопросовъ» окончательно исчезаетъ изъ практики Общества, и въ теченіе дальнѣйшей дѣятельности его, лишь изрѣдка, по какому либо исключительному случаю, на обсужденіе ставится такой вопросъ, интересъ котораго сводится всецѣло на толкованіе дѣйствующаго закона или на разрѣшеніе отдѣльнаго судебнаго казуса. Совсѣмъ иная волна хлынула въ жизнь Общества. Вошедшіе въ его составъ новые дѣятели одинъ предъ другимъ спѣшатъ увлечь Общество въ область вопросовъ, волнующихъ современную юридическую науку или общественную жизнь Запада. Въ 1877—78 году Общество уже выслушиваетъ нѣсколько такихъ докладовъ; въ 1878—79 году они поглощаютъ *все* его вниманіе. Двадцать девять докладовъ читаются въ Обществѣ въ этомъ году, и, за исключеніемъ двухъ—трехъ, всѣ они посвящены самымъ разнообразнымъ вопросамъ не только гражданскаго или уголовнаго, но государственнаго, международнаго, финансоваго права. Учрежденное для «теоретической и практической разработки права», Общество приступило наконецъ къ возможно полному осуществленію своей задачи; оно включило въ кругъ своей дѣятельности теорію и обняло всю

область права, не съуживая ея искусственно, вопреки своему уставу, въ рамки исключительно гражданскаго и уголовнаго правосудія.

Сначала интересъ къ теоріи права отодвинулъ на задній планъ интересъ къ текущимъ вопросамъ законодательства. На 29 докладовъ $18^{78}/_{79}$ года насчитывается едва три доклада, которые оканчиваются предложеніями de lege ferenda; пять — шесть докладовъ посвящены ознакомленію Общества съ законодательствомъ Запада по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ и не менѣе пятнадцати отличаются чисто теоретическимъ содержаніемъ. Въ этомъ же году, по предложенію В. Н. Лешкова, учреждена особая коммиссія для пересмотра и дополненія существующихъ программъ для собиранія народныхъ обычаевъ, преобразованная потомъ (зас. 14 мая 1879 г.) въ коммиссію для разработки обычнаго права; дѣятельность этой коммиссіи продолжалась около двухъ лѣтъ. Но слѣдующій, $18^{79}/_{80}$ годъ, начинается уже рядомъ докладовъ, заключенія которыхъ клонятся къ указанію необходимыхъ реформъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на годовое засѣданіе 5 марта 1879 года, за подписью 12 членовъ, было внесено предложеніе «образовать въ Обществѣ систематическую разработку вопросовъ гражданскаго и уголовнаго законодательства. Рядъ рефератовъ долженъ коснуться этихъ вопросовъ въ правильномъ порядкѣ и въ своей совокупности составить цѣльную работу». «Подобная работа», продолжало предложеніе, «получаетъ особое значеніе въ виду возникшаго въ Петербургѣ предположенія созвать второй съѣздъ русскихъ юристовъ. Московское Юридическое Общество могло бы предстать на этотъ съѣздъ съ законченнымъ рядомъ работъ, связанныхъ между собою». Общество приняло это предложеніе и образовало изъ среды своей «коммиссію для организаціи правильнаго ряда рефератовъ по вопросамъ гражданскаго и уголовнаго законодательства». Коммиссія тогда же приступила къ работѣ, остановившись прежде всего на гипотечномъ уставѣ, проектъ котораго былъ опубликованъ правительствомъ въ 1874 году. Но вскорѣ пришлось пожертвовать этою работою другой, болѣе важной. Въ правительственныхъ сферахъ зашла рѣчь о желѣзнодорожномъ законодательствѣ, и 14 апрѣля въ коммиссіи возникло предположеніе о разработкѣ вопросовъ желѣзнодорожнаго права. Это предположеніе совпало съ приглашеніемъ предсѣдателя Высочайше утвержденной коммиссіи по желѣзнодорожному дѣлу, графа Баранова, адресованнымъ на имя предсѣдателя Общества. Гр. Барановъ приглашалъ Общество подвергнуть разработкѣ вопросы желѣзнодорожнаго законодательства. Коммиссія Общества выработала въ 1879 году мотивированный «Проектъ закона о вознагражденіи за

вредъ, причиненный неисправностями желѣзнодорожныхъ предпріятій», состоящій изъ 30 статей и разсмотрѣнный Обществомъ въ теченіе четырехъ засѣданій въ началѣ 1880 года. Потомъ изъ коммиссіи вышелъ такой же мотивированный «проектъ уголовнаго закона, относящагося до паровыхъ желѣзныхъ дорогъ». Этотъ проектъ состоялъ изъ 9 статей и обсуждался Обществомъ въ засѣданіяхъ 6 и 13 октября того же 1880 года. Независимо отъ этого, вопросы de lege ferenda возбуждались въ самомъ Обществѣ, такъ что въ 1880—81 году изъ общаго числа 21 доклада въ этомъ году двѣнадцать примыкали болѣе или менѣе близко къ очереднымъ законодательнымъ вопросамъ и три—четыре доклада знакомили Общество съ крупными явленіями въ законодательствѣ Запада. Вопросы экономическаго законодательства завоевали съ этого времени себѣ право на постоянное вниманіе Юридическаго Общества. Настроеніе, господствовавшее тогда въ Обществѣ выразилось въ рѣчи, сказанной предсѣдателемъ на годичномъ засѣданіи 23 февраля 1881 года. «Московское Юридическое Общество», говорилось въ этой рѣчи, «съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе средоточіемъ московскаго юридическаго міра. Юристы—теоретики и юристы — практики, профессора, магистратура, адвокаты, земскіе дѣятели входятъ въ большомъ числѣ въ составъ нашего общества. Оно должно быть учрежденіемъ, которому предстоитъ служить центромъ московскихъ юристовъ различныхъ профессій и положеній, и объединять по возможности ихъ разнообразные интересы. Въ числѣ 300 своихъ членовъ Юридическое Общество считаетъ около 40 лицъ иногородныхъ. Такимъ образомъ, звено, связующее юристовъ, переносится за предѣлы Москвы. Пусть юристъ, работающій въ провинціи, знаетъ, что, пріѣхавъ въ Москву, онъ будетъ принятъ какъ сочленъ московскою семьею юристовъ и съ перваго же раза не почувствуетъ себя сторонникъ для насъ человѣкомъ. Замѣченный въ послѣднее время ростъ числа нашихъ членовъ, принимающихъ въ жизни Общества не одно фиктивное участіе, составляетъ естественное явленіе. Желательно было бы, чтобы всѣ достойные представители московской юриспруденціи сдѣлались нашими сочленами.—Но, мм. гг., наше Общество сосредоточивается не въ одномъ только количественномъ отношеніи. Обративъ вниманіе на многочисленныя работы его членовъ, мы замѣчаемъ, что самая работа группируется въ извѣстномъ направленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ воспринимаетъ извѣстную планомѣрность. Вопросы de lege ferenda—вотъ что занимало насъ по преимуществу въ послѣдніе годы Не столько толкованіе существующихъ законовъ, сколько забота объ ихъ усовершенствованіи, стре-

мленіе содѣйствовать ихъ преобразованію проникали работы Московскаго Юридическаго Общества. Случайность ли это? Думаю, что нѣтъ. Наше Общество раздѣляетъ въ этомъ случаѣ участь всего русскаго общества, которая опредѣляетъ въ настоящее время дѣятельность русскихъ общественныхъ собраній. Мы извѣрились въ силу бюрократическаго творчества; мы не ожидаемъ отъ него ничего благотворнаго для внутренней политической жизни Россіи. Наоборотъ, мы не теряемъ надежды на то, что, можетъ быть, не въ очень далекомъ будущемъ русскія общественныя силы будутъ призваны къ большему, чѣмъ нынѣ, участію въ государственной жизни. Было бы легкомысленно въ ожиданіи этого лучшаго будущаго оставлять себя безъ надлежащей къ нему подготовки. Если лучшему будущему дѣйствительно, суждено наступить, то оно не должно застигнуть насъ врасплохъ. Тогда некогда будетъ раздумывать, когда придется сразу передѣлывать то, что должно бы было, при иномъ порядкѣ вещей, передѣлываться постепенно, въ теченіе десятилѣтій. На представителяхъ русской общественной мысли и силы лежитъ обязанность теперь же приступить къ выработкѣ опредѣленныхъ предположеній. Такая необходимость начинаетъ живо чувствоваться въ земствѣ. Не по случайнымъ же причинамъ на земскихъ собраніяхъ послѣднихъ сессій все чаще и чаще раздается рѣчь по вопросамъ общегосударственнаго свойства, и рядъ *ходатайствъ* заслоняетъ собою рѣшенія по мѣстнымъ интересамъ. Въ этомъ, съ перваго взгляда непозволительномъ, пренебреженіи своими собственными частными интересами выражается на самомъ дѣлѣ сознаніе того знаменательнаго факта, что развитіе этихъ интересовъ дошло до грани, за которую перейти ей мѣшаетъ косность и обветшалость окружающей общей обстановки. Частный вопросъ сталъ въ полную зависимость отъ общаго. Эту истину пришлось сознать въ послѣднее время и Юридическому Обществу. Оно, мм. гг., признало, что задача его состоитъ въ проведеніи въ публику политическихъ идей, усвоеніе которыхъ требуется современнымъ общественнымъ состояніемъ Россіи. Оно взялось, далѣе, за дѣло трудное, но важное — за подробную разработку нѣкоторыхъ преобразованій, въ которыхъ нуждается наше законодательство».

Въ 1881—82 г. коммиссія Общества работала надъ проектомъ закона о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ (А. Е. Носъ), проектомъ основныхъ положеній фабричнаго устава, проектомъ правилъ объ участіи служащихъ въ прибыляхъ предпріятія и надъ мотивированною программою для изслѣдованія и разработки институтовъ русскаго гражданскаго права. Изъ этихъ четырехъ работъ окончена была только

вторая, и проектъ основныхъ положеній фабричнаго устава обсуждался Обществомъ, по докладу В. А. Гольцева, въ началѣ 1882 года въ продолженіе трехъ засѣданій.—Въ 1882—83 г. министръ юстиціи, извѣщая Общество о приступѣ, по Высочайшему повелѣнію, къ общему пересмотру дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и къ составленію проекта гражданскаго уложенія, выразилъ въ своемъ письмѣ предсѣдателю Общества ту мысль, что успѣшное выполненіе этого обширнаго и сложнаго труда возможно единственно при содѣйствіи всѣхъ юридическихъ силъ Россіи. «Принимая во вниманіе», продолжалъ министръ въ своемъ письмѣ, «что дѣятельность юридическихъ обществъ направлена преимущественно къ разработкѣ такихъ вопросовъ гражданскаго права, которые или вовсе не разрѣшаются дѣйствующими законами, или разрѣшаются не вполнѣ удовлетворительно», министръ просилъ обратить вниманіе членовъ Московскаго Юридическаго Общества «на ту существенную пользу, которую могло бы принести ихъ содѣйствіе собранію и разработкѣ матеріаловъ по гражданскому праву» и сообщить имъ, «что такое содѣйствіе будетъ принято съ живѣйшею признательностью». Общество едва заслушало это предложеніе, какъ изъ того же источника послѣдовало другое, отдававшее на его обсужденіе задачу съ болѣе опредѣленнымъ содержаніемъ. Министръ юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія, препроводилъ на разсмотрѣніе Общества уже готовый проектъ общей части уголовнаго уложенія. Общество обратилось въ этомъ случаѣ къ содѣйствію своей коммиссіи, которая, подъ предсѣдательствомъ А. К. Вульферта, выработала докладъ, свидѣтельствовавшій о крайне серьезномъ отношеніи коммиссіи къ своему дѣлу. Коммиссія сочла нужнымъ не довольствоваться одними замѣчаніями практическаго свойства, но разобрать проектъ съ точки зрѣнія современной доктрины уголовнаго права. Докладъ коммиссіи былъ предметомъ обсужденія въ одиннадцати засѣданіяхъ Общества въ 1883 г. Впослѣдствіи почетный членъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ правительственной коммиссіи о составленіи уголовнаго уложенія Н. С. Таганцевъ какъ отъ себя, такъ и отъ другихъ членовъ коммиссіи выражалъ искреннюю признательность Обществу за «столь тщательный разборъ проекта». «Разсматривая замѣчанія на проектъ и перерабатывая, на основаніи этихъ замѣчаній, первоначальный проектъ», свидѣтельствовалъ Н. С. Таганцевъ, «коммиссія много разъ пользовалась съ величайшею пользою указаніями и замѣчаніями Московскаго Общества».—Къ обсужденію дальнѣйшихъ частей того же проекта (о преступленіяхъ личныхъ, о преступленіяхъ имущественныхъ) Общество приступило непосредственно, безъ передачи ихъ въ коммис-

сію, и посвятило этому дѣлу три засѣданія въ 1884 году, семь—въ 1885 г., три въ 1886 г., въ 1887 г. и одно въ 1888 году. По тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ юриспруденція соприкасается съ медициной и психіатріей, Общество встрѣтило обязательное содѣйствіе со стороны извѣстнѣйшихъ московскихъ спеціалистовъ, вступившихъ въ ряды дѣйствительныхъ членовъ Общества.

По всѣмъ вопросамъ de lege ferenda Общество практиковало, какъ правило, заключительное и притомъ открытое голосованіе, въ которомъ опредѣленно выражалось мнѣніе Общества. При этомъ Общество всегда старалось избѣгать чисто редакціонной работы, хорошо сознавая, что детальная разработка редакціи проектированныхъ постановленій—не дѣло многолюднаго собранія, и что безцѣльно было бы тратить трудъ на окончательное установленіе редакціи, когда неизвѣстно, будетъ ли одобренъ правительствомъ самый принципъ постановленій. Принимая къ своему обсужденію проекты, Общество или разсматривало и голосовало ихъ сплошь, статью за статьей, или же останавливалось только на тѣхъ статьяхъ, относительно которыхъ предлагались какія либо замѣчанія. Рѣже голосованіе примѣнялось въ вопросахъ de lege lata, какъ скоро они предлагались въ формѣ сколько нибудь общей: разрѣшеніе такихъ вопросовъ много зависитъ отъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая, которыя не всегда можно предвидѣть. Наконецъ голосованію не было вовсе мѣста въ вопросахъ науки. Чтеніемъ реферата и обмѣномъ мнѣній по поводу прочитаннаго ограничивалась въ такихъ случаяхъ дѣятельность Общества. Въ видахъ лучшаго приготовленія членовъ къ оцѣнкѣ услышаннаго, отъ референта требовалось иногда предварительное представленіе тезисовъ, въ другихъ случаяхъ пренія откладывались до другаго засѣданія, каковой обычай сталъ практиковаться съ $18^{81}/_{82}$ г.— Рефераты съ теоретическимъ содержаніемъ за послѣднее десятилѣтіе (1878 — 1887) составляли непрерывную канву, служившую опорою всей остальной дѣятельности Общества. Въ большомъ разнообразіи предметовъ не трудно уловить единство направленія. «У Общества есть свой духъ и свое направленіе—основы его самостоятельности», писалъ историкъ Общества въ 1866 г. Такой же «духъ» и такое же направленіе сложились въ послѣдній періодъ его дѣятельности. Это направленіе было направленіемъ современной русской науки, взлелѣянной университетскимъ уставомъ 1863 года, укрѣпившей свои силы въ живомъ общеніи съ наукою Запада и вдохновляемой преобразовательными стремленіями самого законодательства. Изслѣдованіе закона въ связи съ нуждами жизни, внимательное отноше-

ніе къ народному творчеству, сказывающемуся въ обычномъ правѣ и въ дѣятельности суда присяжныхъ, возможно полное огражденіе общества отъ преступленій въ связи съ гуманнымъ отношеніемъ къ преступнику, укрѣпленіе суда по совѣсти въ сферѣ гражданскаго правосудія, огражденіе жизни, здоровья, умственнаго и нравственнаго развитія рабочаго противъ эгоизма предпринимателей, споспѣшествованіе международному правовому общенію въ между-государственныхъ отношеніяхъ, въ области же чистой науки — признаніе закономѣрности явленій общественно правовой жизни и познаваніе ихъ, въ частности, путемъ историко сравнительнаго изслѣдованія,— вотъ задачи, которыя Юридическое Общество дерзало рекомендовать современному ученому, государственному и судебному дѣятелю, и къ разрѣшенію которыхъ оно приложило свои посильные труды.

## IV

*Статистическое Отдѣленіе Общества.*

Большимъ успѣхомъ въ научной дѣятельности Общества, естественно вытекавшимъ изъ его задачъ, было учрежденіе при Обществѣ особаго Статистическаго Отдѣленія. Мысль, выраженная М. А. Саблинымъ въ январѣ 1882 года на одномъ частномъ собраніи дѣятелей земской статистики, подала поводъ къ предложенію, которое за подписью 22 членовъ было внесено на годовое засѣданіе Общества 17 февраля того же года. «Занятія Юридическаго Общества», говорилось въ предложеніи, «соотвѣтствующія кругу наукъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ, съ теченіемъ времени очень усложнились. Важность экономическихъ и статистическихъ свѣдѣній и для теоретической разработки права, и для практическаго разрѣшенія юридическихъ вопросовъ, общеизвѣстна и многіе рефераты въ нашемъ Обществѣ посвящены были именно темамъ такого рода. Но для подробной разработки всѣхъ подобныхъ данныхъ Юридическое Общество въ настоящее время не можетъ, безъ ущерба для своихъ главныхъ занятій, удѣлить достаточнаго простора, между тѣмъ потребность въ объединеніи статистическихъ работъ чувствуется все болѣе и болѣе. Земскіе статистики, благодаря трудамъ которыхъ общественное самосознаніе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ значительные успѣхи, прямо выражаютъ необходимость совмѣстной обработки и программъ и пріемовъ статистическихъ изслѣдованій. Для учрежденія особаго Статистическаго Общества не достаетъ покуда научно-

подготовленныхъ силъ. Образованіе же при Юридическомъ Обществѣ статистическаго отдѣленія соединитъ выгоды отдѣльнаго общества со всѣми преимуществами, которыя даются авторитетомъ стараго, уже завоевавшаго себѣ почетную извѣстность Общества». Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предложенію, Общество въ томъ же засѣданіи положило ходатайствовать объ учрежденіи Статистическаго Отдѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ учредило особую Статистическую Коммиссію, работы которой послужили преддверіемъ къ работамъ будущаго Отдѣленія. 23 февраля 1882 года состоялось первое засѣданіе коммиссіи. Задачи ея дѣятельности съ самаго начала были поставлены на широкую теоретическую и практическую почву. Выражавшаяся самымъ серьезнымъ и настоятельнымъ образомъ потребность въ объединеніи программъ земско-статистическихъ изслѣдованій нисколько не заслоняла собою необходимости въ изученіи теоретическихъ работъ и въ знакомствѣ съ иностранной литературой по статистикѣ. Удовлетворить чисто практическому стремленію къ выработкѣ единства въ программахъ и пріемахъ статистическихъ изслѣдованій и въ обработкѣ матеріала; содѣйствовать теоретическому освѣщенію практическихъ изслѣдованій и живому общенію научной дѣятельности съ пріемами и результатами практическихъ изслѣдованій; распространять въ обществѣ статистическія свѣдѣнія и результаты, добываемые изслѣдованіями, при чемъ имѣть въ виду, что даваемое статистическими изслѣдованіями «точное ознакомленіе съ явленіями жизни всего сильнѣе возбуждаетъ стремленіе къ воздѣйствію на нихъ и слѣдовательно это воздѣйствіе тѣмъ возможнѣе и ближе къ своему осуществленію, чѣмъ шире распространено въ обществѣ, какъ понятіе о цѣляхъ и задачахъ статистическихъ изслѣдованій, такъ и знакомство съ вскрываемыми ими явленіями жизни», — вотъ задачи, которыя поставила себѣ Статистическая Коммиссія, по свидѣтельству ея перваго годичнаго отчета. Соотвѣтственно этимъ задачамъ распредѣлялась и дѣятельность коммиссіи. Но прежде всего она озаботилась намѣтить программу своихъ работъ и на первомъ планѣ поставила изученіе программъ и пріемовъ работъ разныхъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій, чтобы этимъ путемъ придти къ заключенію о томъ, что въ нихъ можетъ быть приведено къ единству, допускающему сравнительную разработку добытаго ими матеріала. Одновременно съ этимъ приступлено было къ разработкѣ программъ и пріемовъ собиранія свѣдѣній по такимъ отраслямъ статистики, которыя представлялись еще мало разработанными практикой. Въ то же время коммиссія не замедлила приступить и къ ознакомленію съ результатами изслѣдованій

и, начавъ свои занятія 23 февраля, закончила ихъ передъ лѣтними вакаціями лишь 23 іюня. По возобновленіи занятій послѣ вакаціоннаго времени, 22 сентября начало свою дѣятельность уже Статистическое Отдѣленіе. Эта дѣятельность первое время лишь тѣмъ отличалась отъ дѣятельности коммиссіи, что въ Отдѣленіи было отведено больше мѣста ознакомленію съ результатами статистическихъ изслѣдованій,—и это обстоятельство находитъ свое объясненіе отчасти въ томъ, что засѣданія отдѣленія могли происходить не при закрытыхъ для публики дверяхъ и слѣдовательно сообщенія такого рода пріобрѣтали болѣе широкое значеніе, нежели въ томъ случаѣ, когда они дѣлались въ тѣсномъ кругу спеціалистовъ. Тѣмъ же характеромъ отличались занятія Отдѣленія и въ слѣдующемъ году. Но расширяющіяся изъ году въ годъ земскія статистическія изслѣдованія, охватывающія все большее и большее пространство Россіи и касавшіяся все болѣе и болѣе разнообразныхъ сторонъ народной жизни, все съ большей настойчивостью заявляли о необходимости единства въ пріемахъ изслѣдованія и разработки матеріала, такъ какъ безъ такого единства становилось затруднительнымъ какъ изученіе этихъ трудовъ, такъ еще болѣе освѣщеніе на основаніи ихъ дѣйствительности для того широкаго района, который охватывали они и знакомство съ которымъ, помимо чисто практическихъ государственныхъ и общественныхъ цѣлей, имѣло широкую научную важность и значеніе. Подъ вліяніемъ этого третій годъ дѣятельности Отдѣленія (1884—1885) знаменуется болѣе пристальнымъ изученіемъ земско-статистическихъ изслѣдованій съ точки зрѣнія программъ и пріемовъ собиранія и разработки данныхъ. Ежегодныя сообщенія *В. И Орлова* о ходѣ земскихъ статическихъ изслѣдованій и обзоръ программы этихъ изслѣдованій съ указаніемъ основаній къ ихъ объединенію, сдѣланный предсѣдателемъ Отдѣленія *А. И. Чупровымъ* (зас. 4 мая 1884 г.), имѣли наиболѣе существенное значеніе въ направленіи занятій Отдѣленія въ указанную сторону. Но на четвертомъ же году (1885—86 г.), начатая работа на время затормозилась съ постигшею Отдѣленіе тяжелою утратою въ лицѣ *В. И. Орлова* († 22 сентября 1885 г.), труды котораго положили начало тому широкому развитію земской статистики, безъ котораго самая мысль объ организаціи особаго Статистическаго Отдѣленія врядъ ли бы могла найти свое осуществленіе. При такихъ условіяхъ, независимо отъ того, что имя В. И. Орлова группировало вокругъ себя дѣятелей земской статистики, организованной частію непосредственно имъ самимъ, частію подъ его вліяніемъ, самое развитіе дѣятельности Отдѣленія въ указанномъ направленіи не могло

идти столь успѣшно, за отсутствіемъ кого либо изъ членовъ Отдѣленія, столь основательнаго и полнаго, какъ у покойнаго Василія Ивановича, знакомства съ пріемами и ходомъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій. Его знакомство съ ходомъ и состояніемъ земско-статистическихъ изслѣдованій, гдѣ бы они ни производились въ Россіи, его личное знакомства со многими изъ изслѣдователей, его умѣнье ясно, точно и практично поставить вопросъ и освѣтить каждое теоретическое положеніе примѣрами живой дѣйствительности, его знакомство съ тѣмъ, въ какихъ предѣлахъ эта дѣйствительность допускаетъ примѣненіе тѣхъ или другихъ методологическихъ пріемовъ для ея изученія, его тонкое пониманіе явленій народной жизни, его живой и отзывчивый умъ, мѣткость въ опредѣленіи основнаго значенія того или другаго явленія народной жизни, самый языкъ, наконецъ, столь умѣло выражавшій отношеніе самого народа къ тому или другому явленію жизни—все это вносило такой живой интересъ къ дѣлу въ членахъ Отдѣленія, такое оживленіе среди членовъ Отдѣленія и публики, такую энергію въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи и изученіи явленій народной жизни, что смерть Василія Ивановича не могла не отразиться на товарищахъ и друзьяхъ его, состоящихъ членами Отдѣленія, нѣкоторымъ временнымъ ослабленіемъ ихъ энергіи въ дѣятельности по статистическому отдѣленію. Все это и отразилось отчасти на количествѣ засѣданій Отдѣленія и числѣ происходившихъ въ немъ сообщеній. Но въ то же время годичный отчетъ о дѣятельности Статистическаго Отдѣленія за 1885—1886 г. отмѣчаетъ болѣе широкое развитіе общенія между Статистическимъ Отдѣленіемъ и его членами, находившимися въ провинціи. Это общеніе, вызывавшееся все большей и большей потребностью въ объединеніи земско-статистическихъ работъ и устанавливавшее болѣе и болѣе тѣсную связь между всѣми членами Отдѣленія и дѣятелями статистики, находившимися въ разныхъ концахъ Россіи, повело наконецъ къ осуществленію давно намѣченной цѣли. разработать систематически программу земскихъ статистическихъ изслѣдованій при участіи возможно большаго числа членовъ Отдѣленія, состоящихъ въ то же время земскими статистиками въ различныхъ губерніяхъ Россіи. Въ январѣ и февралѣ 1887 г. Статистическое Отдѣленіе стало дѣйствительнымъ живымъ средоточіемъ земско-статистическихъ силъ, собравшихся на это время въ Москву съ различныхъ концовъ Россіи. Результатомъ этой усиленной дѣятельности Отдѣленія, выразившейся въ почти безпрерывныхъ засѣданіяхъ коммиссій и подкоммиссій, получилась довольно обширная и систематически разработанная программа, вызвавшая въ свою очередь

болѣе живой обмѣнъ мыслей между статистическими силами Москвы и провинціи. Статистическое Отдѣленіе, бывшее и до того средоточіемъ, къ которому обращались провинціальные статистики по различнымъ поводамъ и въ которомъ вызывали они своими трудами духъ живаго практическаго изслѣдованія дѣйствительности, послужило въ этомъ случаѣ и къ болѣе живому развитію общенія между земскими статистиками различныхъ губерній.

Дѣятельность Статистическаго Отдѣленія неминуемо отразилась на дѣятельности самого Юридическаго Общества. Въ Обществѣ возросъ интересъ къ вопросамъ экономическаго законодательства. Были доклады, которые выслушивались и обсуждались въ соединенныхъ собраніяхъ Общества и Отдѣленія. Въ 1885 году возникъ, по иниціативѣ В. Ю. Скалона (зас. 18 марта), грандіозный проектъ изслѣдованія крестьянскаго дѣла за двадцатипятилѣтіе (1861—1886); была выработана программа такого изслѣдованія (Юр. Вѣстн., 1886 года, № 2), но дальнѣйшее осуществленіе этого дѣла остановилось по обстоятельствамъ, отъ Общества независящимъ [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что союзъ юристовъ съ экономистами, воплощенный въ союзѣ Общества

---

[3]) По этому поводу Общество на годовомъ собраніи 10 марта 1886 г. входило въ обсужденіе вопроса о правѣ своемъ, по уставу, на подобное изслѣдованіе и остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ, которыми Общество руководилось, выработывая составленную имъ программу изслѣдованія крестьянскаго дѣла, и на тѣхъ законныхъ основаніяхъ, «по которымъ Общество полагало, что изслѣдованіе юридическихъ преобразованій, связанныхъ съ великою реформой 19 февраля, не находитъ себѣ препятствія въ утвержденномъ г. министромъ народнаго просвѣщенія уставѣ Общества». «По § 1 устава цѣль Общества—теоретическая и практическая разработка права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній, по § 23 устава цѣль учрежденнаго въ составѣ Юридическаго Общества Статистическаго Отдѣленія состоитъ въ теоретической и практической разработкѣ статистики и распространеніи статистическихъ свѣдѣній. Руководствуясь этими положеніями своего устава, Общество въ составленной имъ программѣ имѣло въ виду именно такія стороны нашего крестьянскаго дѣла, которыя представляютъ собою или юридическій, или статистическій интересъ. Въ первомъ отношеніи Программа обращаетъ вниманіе на судебное и административное устройство крестьянъ и на особенности ихъ юридическаго быта, какъ напримѣръ, на опеку и попечительство, на семейные раздѣлы, сдѣлки и договоры, институты, имѣющіе большое значеніе теперь, когда подготовляется переработка нашего гражданскаго и уголовнаго законодательства. Московское Юридическое Общество тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе обратить вниманіе на изслѣдованіе дѣйствующаго у насъ обычнаго права и на доступные статистическому наблюденію факторы крестьянскаго быта, что къ его содѣйствію обратились Высочайше учрежденныя коммиссіи для составленія гражданскаго и уголовнаго уложеній. Съ другой стороны въ видахъ «практической раз-

и его Отдѣленія, обѣщаетъ въ будущемъ еще многое. Статистическое Отдѣленіе было вызвано къ жизни требованіями самой дѣйствительности. Многія сообщенія, дѣлавшіяся въ засѣданіяхъ Отдѣленія, находили себѣ мѣсто въ лучшихъ изъ русскихъ журналовъ и содѣйствовали такимъ образомъ распространенію въ русскомъ обществѣ точныхъ знаній о явленіяхъ народной и хозяйственной жизни Россіи. Въ то же время то привлеченіе въ среду членовъ Юридическаго Общества лицъ, работающихъ въ провинціи, о которомъ уже говорилось выше, получило болѣе широкое и прочное примѣненіе. Статистикъ, пріѣхавшій въ Москву, не только не почувствуетъ себя сторонникъ человѣкомъ, но прямо войдетъ въ среду знакомыхъ лицъ, работающихъ на одномъ съ нимъ полѣ и въ одномъ направленіи, одинаково плодотворномъ, какъ въ общественномъ, государственномъ, такъ и научномъ отношеніи.

---

работки статистики и распространенія статистическихъ свѣдѣній (§ 23 устава), Программа обращаетъ вниманіе на число уставныхъ грамотъ, на количество купленной крестьянами земли, на число выкупныхъ сдѣлокъ, на число дѣлъ, разрѣшенныхъ крестьянскимъ присутствіемъ, на число властей и на измѣненія, происшедшія въ ихъ размѣрахъ, на число семейныхъ раздѣловъ и т. д., т. е исключительно на рядъ такихъ вопросовъ, выраженіе которыхъ въ большихъ числахъ, при правильномъ статистическомъ наблюденіи и правильной обработкѣ, можетъ дать цѣнный матеріалъ законодательству, обращающему въ настоящее время особенное вниманіе на устройство крестьянскаго дѣла. Руководствуясь примѣромъ западно-европейскихъ ученыхъ обществъ, особенно германскихъ, оказавшихъ, несмотря на существованіе образцовой оффиціальной статистики, немаловажныя услуги государственной власти своей страны, Московское Юридическое Общество считало своимъ долгомъ посильно содѣйствовать уясненію происшедшихъ за четверть вѣка измѣненій въ судебномъ, административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Относящіеся сюда вопросы Программы клонятся къ количественному выраженію изслѣдуемыхъ явленій, въ заключительномъ же замѣчаніи Программы высказано желаніе, «чтобы матеріалъ, тамъ гдѣ это возможно, былъ выраженъ въ цифрахъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество имѣло въ виду, что Положеніе 19 февраля представляетъ собою законодательный актъ, и потому изученіе его дѣйствія входитъ въ число прямыхъ задачъ Юридическаго Общества (§ 1 Устава), каковое ученіе можетъ быть достигнуто главнымъ образомъ путемъ намѣченнаго Обществомъ изслѣдованія».

На основаніи всего сказаннаго, Общество осталось при убѣжденіи, что составленная имъ «Программа изслѣдованія крестьянскаго дѣла за истекающее двадцатипятилѣтіе» вполнѣ согласуется съ его Уставомъ.

## V

*Василій Николаевичъ Лешковъ*

Первые семнадцать лѣтъ въ жизни Общества тѣсно связаны съ именемъ Василія Николаевича Лешкова. По справедливому утвержденію отчета за 1880—81 годъ, В. Н. былъ за все время своей дѣятельности въ Обществѣ истинною душою его. «Вѣчно юный душою, вѣчно отзывчивый на вопросы дня», онъ былъ въ исторіи Общества «живымъ соединительнымъ звеномъ, живою лѣтописью, хранителемъ традицій Общества». Онъ несъ на себя всѣ хлопоты, связанныя съ первоначальнымъ устроеніемъ Общества, благодаря ему возникла и держалась связь Общества съ Московскимъ Университетомъ. Въ тотъ періодъ времени, когда Общество поглощено было разработкой вопросовъ дѣйствующаго права, «В. Н., этотъ служитель чистой науки, самъ заинтересовался и съумѣлъ заинтересовать другихъ этою кропотливою, на первый взглядъ, мелочною работою. Нельзя было не изумляться, какъ этотъ человѣкъ кабинетнаго труда всегда умѣлъ въ практическихъ вопросахъ подмѣтить какую нибудь сторону, упускаемую изъ виду практиками по профессіи». Нѣтъ почти протокола, который не заключалъ бы въ себѣ обстоятельно мотивированное мнѣніе В. Н. Въ изданіяхъ Общества свыше 30 статей принадлежатъ перу В. Н. Въ тяжелые годы существованія Юридическаго Общества, когда вниманіе его членовъ было слишкомъ развлечено дѣятельностью общественною, въ болѣе широкомъ смыслѣ, В. Н. употребилъ всѣ усилія своей энергіи для того, чтобы не дать разбрестись окончательно своему разсѣянному стаду. «Какъ вѣрный стражъ, онъ одинъ не покидалъ своего поста, *имѣя* около себя небольшую, но преданную интересамъ Юридическаго Общества группу людей, въ числѣ которыхъ справедливость требуетъ назвать А. М. Фальковскаго и В. И. Кохнова». Если жизнь Общества протекла непрерывно со времени его основанія, если мы въ настоящее время являемся продолжателями стараго дѣла, если Общество имѣетъ традицію, то счастливымъ виновникомъ этого, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими почтенными лицами изъ нашей среды, является В. Н. Онъ такимъ образомъ содѣйствовалъ сосредоточенію силъ Общества. «Вѣря въ животворное дѣйствіе общенія слова», В. Н. горячо принялся за осуществленіе перваго съѣзда русскихъ юристовъ, для котораго онъ приготовилъ три реферата. Онъ былъ членомъ подготовительной коммиссіи сѣзда и товарищемъ предсѣдателя самаго сѣзда. «Сохранивъ и поддержавъ свое созданіе въ самыя

трудныя минуты его жизни, В. Н. Лешковъ на склонѣ лѣтъ имѣлъ завидное утѣшеніе видѣть, что усилія его не пропали даромъ, что подвигъ его жизни былъ не напрасенъ, что сѣмя, брошенное имъ, принесло плоды».

Съ 1863 г. по 1880 В. Н. состоялъ почти безсмѣннымъ предсѣдателемъ Общества. Въ отчетѣ за 1867—68 г. записано, что по болѣзни своей В. Н. лишенъ былъ возможности въ послѣднее полугодіе принимать участіе въ засѣданіяхъ Общества. Та же болѣзнь заставила его отказаться вовсе отъ избранія въ ту же должность въ слѣдующемъ году. Это вызвало со стороны Общества адресъ, въ которомъ Общество выражало В. Н. свою благодарность «какъ за добросовѣстное и просвѣщенное исполненіе имъ въ теченіе пяти лѣтъ обязанностей предсѣдателя, такъ вообще за горячую любовь В. Н. къ Обществу, доказанную трудами его на пользу Общества и постояннымъ къ нему вниманіемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество постановило избрать В. Н своимъ почетнымъ членомъ,—и это обстоятельство послужило ближайшимъ поводомъ къ пересмотру самаго устава Общества, который, въ первоначальномъ своемъ видѣ, не содержалъ никакихъ постановленій о почетныхъ членахъ. Въ заключеніи своего адреса Общество свидѣтельствовало, что «въ послѣднее время В. Н. одинъ изъ всѣхъ профессоровъ Московскаго Университета тѣсно связывалъ Общество съ этимъ высшимъ святилищемъ науки и съ юридическимъ его факультетомъ».

Въ 1869 году В. Н. вернулся на свой постъ предсѣдателя и проявлялъ живую дѣятельность еще въ продолженіе десяти лѣтъ. Годовое засѣданіе 21 февраля 1872 г. было открыто поднесеніемъ В Н. Лешкову отъ членовъ Общества серебрянаго кубка, при чемъ секретарь Общества, А. М. Фальковскій, произнесъ отъ имени Общества привѣтственное слово. Въ 1879—80 г. В. Н., продолжая состоять предсѣдателямъ Общества, не могъ, по болѣзни, явиться въ Общество въ теченіе цѣлаго года. Когда наконецъ въ 1880 г. онъ прислалъ свой рѣшительный отказъ отъ новаго избранія, тогда Общество выразило свою благодарность новымъ адресомъ, въ которомъ В. Н. поставлялось въ заслугу, что «поставивъ Юридическое Общество въ тѣсную связь съ Университетомъ, онъ одинаково неутомимо руководилъ собраніемъ въ разрѣшеніи вопросовъ какъ общихъ, такъ и нерѣдко частныхъ, повидимому, мелочныхъ, вѣруя что изъ незамѣтныхъ и незначительныхъ на видъ подробностей складывается цѣльность организма, долженствующаго жить долгую жизнь, что неправильная черта второстепенной подробности портитъ и искажаетъ изящество цѣлаго образа». «Въ годичныхъ собраніяхъ, своими рѣчами В. Н. неустанно

указывалъ на необходимость тѣснѣйшей связи закона съ народною жизнью, полнаго довѣрія законодателя къ народу, ихъ взаимодѣйствія и самодѣятельности государства въ его цѣломъ составѣ, какъ условій живаго осуществленія и развитія законодательства» «Не одно вліяніе Вашихъ научныхъ указаній», продолжалъ адресъ, «не одно Ваше политическое руководство съ благодарностью вспоминаетъ Московское Юридическое Общество въ торжественный часъ разлуки съ Вами, глубокоуважаемый Василій Николаевичъ. Въ нашемъ отечествѣ для нашей возрастающей интеллигенціи представляется еще слишкомъ мало возможности пріобрѣсти навыкъ къ коллегіальному обсужденію общихъ вопросовъ. Одиночная умственная дѣятельность, не управляемая публичнымъ общеніемъ, зачастую ведетъ къ нетерпимости, исключительности, предвзятымъ рѣшеніямъ, трудности соглашенія. Отсутствіе гласности развиваетъ индивидуализмъ до крайнихъ предѣловъ. Нуженъ былъ особый даръ руководить преніями, сводить въ немногія юридическія формулы разнообразныя воззрѣнія, резюмировать заключеніе. Этимъ высокимъ даромъ Вы обладали вполнѣ. Вашимъ преемникамъ Вы оставляете, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, законченный образъ предсѣдателя просвѣщеннаго, безпристрастнаго, внимательнаго, служащаго средоточіемъ дѣятельныхъ силъ Общества».

17 ноября 1880 г., оправившись нѣсколько отъ своего недуга, В. Н. появился снова въ средѣ Общества, которое привѣтствовало его появленіе горячими и продолжительными рукоплесканіями. Въ послѣдній разъ Общество видѣло В. Н. въ своей средѣ 15 декабря 1880 г. Съ небольшимъ чрезъ мѣсяцъ (21 января 1881 г.) онъ скончался. На похоронахъ покойнаго Общество чествовало память его возложеніемъ вѣнка и надгробною рѣчью, произнесенной предсѣдателемъ; чрезъ особую депутацію семейству покойнаго было выражено соболѣзнованіе Общества по случаю понесенной имъ утраты; былъ изданъ на счетъ особой подписки и разосланъ при «Юридическомъ Вѣстникѣ» портретъ покойнаго, приложенный позднѣе и къ изданію «Трудовъ перваго Съѣзда русскихъ юристовъ»; открыта подписка на премію имени Лешкова, которую предположено выдавать студентамъ московскаго университета за сочиненія по вопросамъ самоуправленія. Засѣданіе 26 января 1881 г. предсѣдатель Общества открылъ слѣдующимъ заявленіемъ, которое члены Общества и публика выслушали стоя: «Московское Юридическое Общество съ чувствомъ глубокаго прискорбія заноситъ въ свою лѣтопись кончину В.Н. Лешкова и высоко чтитъ память усопшаго. Оно чтитъ въ немъ ученаго, который, вѣруя въ творческія силы русскаго народа, поддерживалъ въ наукѣ идею о живи-

тельномъ вліяніи народоправства. Оно чтитъ въ немъ профессора, который развивалъ во многихъ поколѣніяхъ своихъ учениковъ любовь къ самоуправленію. Общество чтитъ въ покойномъ одного изъ своихъ основателей, сохранившихъ неизмѣнную преданность Обществу до конца своей жизни; оно чтитъ въ немъ своего предсѣдателя, подъ руководствомъ котораго собиралось и дѣйствовало 16 лѣтъ; оно чтитъ въ немъ руководителя своихъ изданій; оно чтитъ въ немъ своего добраго и незабвеннаго сочлена, мудростью и опытностью котораго пользовалось постоянно. Юридическое Общество чтитъ въ покойномъ человѣка, въ уваженіи къ которому объединялись всѣ личныя отношенія. Да живетъ среди насъ память о Василіи Николаевичѣ!» Наконецъ, въ послѣдующемъ за симъ годовомъ засѣданіи 23 февраля 1881 г. Общество выслушало рѣчь А. М. Фальковскаго, посвященную памяти В. Н., къ его же памяти обращались въ томъ же засѣданіи въ своихъ рѣчахъ предсѣдатель и секретарь Общества. «Какъ человѣкъ мысли, слова и дѣла», говорилось въ рѣчи А. М. Фальковскаго, «поднявшійся до высотъ и горъ общества, среди котораго суждено было ему пожить и потрудиться, онъ съумѣлъ между ними и тою скромною средою, гдѣ занялась заря его жизни, сохранить должную непрерывность и не перестать любить все хорошее, народное, и не отдѣлять себя отъ народнаго непроходимою бездною. Вѣра и наука родили въ немъ надежды на лучшее будущее общества, народа, и наложили чрезвычайно симпатичную окраску на всѣ его помыслы и поступки. Но это лучшее будущее представлялось ему не только ожидаемымъ отъ нынѣ живущихъ силъ плодомъ, но и послѣдствіемъ раскрытаго имъ, сравнительно-историческими пріемами, всего предшествовавшаго внутренняго единаго развитія жизни русскаго народа, отъ колыбели и до настоящаго его возраста. И съ какимъ умѣньемъ сближалъ онъ всегда не разъ порванные внѣшними, случайнаго характера, событіями, концы нити этого единства и какъ сердечно, убѣдительно, требовалъ болѣе справедливаго для народа распредѣленія духовнаго и матеріальнаго довольства, къ которому, по мнѣнію его, издревле обращались взоры лучшихъ русскихъ людей!»

## VI.

*Почетные члены Общества*

Первымъ почетнымъ членомъ Общества былъ *Василій Николаевичъ Лешковъ* (съ 21 февраля 1872 г.); самая мысль объ установленіи званія почетнаго члена возникла въ Обществѣ вслѣдствіе желанія по-

чтить выдающіяся заслуги В. Н. — Вслѣдъ за избраніемъ его, естественно, должна была возникнуть мысль о томъ, чтобы тотъ же знакъ признательности со стороны Общества былъ оказанъ по отношенію къ другимъ старѣйшимъ дѣятелямъ его. Въ засѣданіи 19 февраля 1873 года были избраны въ почетные члены: *Николай Васильевичъ Калачовъ*, имя котораго безпрестанно упоминается на страницахъ исторіи Общества, *Сергѣй Ивановичъ Баршевъ*, первый предсѣдатель Общества, иниціаторъ Съѣзда русскихъ юристовъ, и *Эсперъ Николаевичъ Сумбулъ*, первый секретарь, оказавшій «особыя услуги Обществу въ періодъ его образованія и служенія своими юридическими трудами». Наконецъ, въ слѣдующемъ году въ засѣданіи 25 февраля 1874 г. въ списокъ почетныхъ членовъ вошелъ *Адамъ Михайловичъ Фальковскій* «за труды по изданію «Юридическаго Вѣстника» и вообще за полезную дѣятельность въ Обществѣ».

Изъ этихъ пяти дѣятелей трое сошли уже въ могилу. За В. Н. Лешковымъ († 1881 года) скончался С. И. Баршевъ († 1882 года), и Общество помянуло его заслуги въ засѣданіи, происходившемъ 15 марта 1882 года (см. также отчетъ за $18^{82}/_{83}$ года). Чрезъ три года (1885 года) скончался Н. В. Калачовъ. Почитая научныя заслуги своего почетнаго члена Николая Васильевича Калачова и вспоминая его полезную дѣятельность, какъ предсѣдателя перваго съѣзда русскихъ юристовъ и редактора «Трудовъ съѣзда», Московское Юридическое Общество съ глубокимъ прискорбіемъ занесло въ свой протоколъ извѣстіе объ его кончинѣ (зас. 4 ноября 1885 г.; см. также зас. 2 декабря того же года).

Избраніемъ въ почетные члены Общество воздавало также должную честь лицамъ, оказавшимъ особыя заслуги предъ русской общественной наукой или же прославившихъ себя на поприщѣ государственной либо судебной дѣятельности. Въ засѣданіи 19 февраля 1873 г. избраны были *Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ* и *Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ* (ум. 1873 г.). Въ засѣданіи 25 февраля 1874 г. избраны въ почетные члены *Владиміръ Даниловичъ Спасовичъ*, *Николай Степановичъ Таганцевъ* и *Иванъ Яковлевичъ Фойницкій* «за труды ихъ по уголовному праву». Тогда же послѣдовало избраніе *Александра Владиміровича Лохвицкаго*, котораго Общество потеряло въ 1885 году. А. В. Лохвицкій пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность своими научными трудами по исторіи права, по государственному и уголовному праву. Не меньшую извѣстность пріобрѣлъ онъ какъ публицистъ и судебный ораторъ. «Однимъ изъ личныхъ его достоинствъ была его по истинѣ рѣдкая доброта и искренняя готовность оказать

дѣйствительную помощь всякому, нуждающемуся въ ней». Въ засѣданіи 17 февраля 1875 г. въ почетные члены избраны *Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ*, *Александръ Александровичъ Книрим*ъ, *Михаилъ Евграфовичъ Ковалевскій*. М. Е. Ковалевскій скончался въ 1884 г. Въ засѣданіи 6 февраля 1884 г. Общество отдало должное его памяти, выразивъ въ торжественной резолюціи свое уваженіе къ его общественнымъ заслугамъ и особенно къ его плодотворной дѣятельности, какъ при составленіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ равно и при осуществленіи новыхъ судебныхъ порядковъ. Въ засѣданіи 21 февраля 1878 года почетнымъ членомъ избранъ *Борисъ Николаевичъ Чичеринъ*, блестящій представитель науки государственнаго права въ московскомъ университетѣ шестидесятыхъ годовъ, впослѣдствіи принявшій живое участіе въ занятіяхъ Общества по желѣзнодорожному законопроекту. Въ слѣдующемъ году, 5 марта 1879 года, избранъ первый почетный членъ изъ числа иностранныхъ ученыхъ, *Рудольфъ фонъ Іерингъ*. При этомъ была высказана та мысль, что, включая въ свою среду знаменитѣйшихъ иностранныхъ ученыхъ, Общество, помимо справедливой дани уваженія къ заслугамъ ихъ предъ наукой, выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою признательность за содѣйствіе, которое они оказываютъ за границей русскимъ ученымъ силамъ. Тогда же избранъ *Александръ Вацлавъ Мацѣевскій* (ум. 1883 г.), въ которомъ Общество чтило славнаго историка славянскаго права. Въ то же засѣданіе въ почетные члены былъ избранъ *Александръ Ѳедоровичъ Кистяковскій*. Не смотря на отдаленность своего постояннаго мѣста жительства отъ Москвы, А. Ѳ. вошелъ послѣ своего избранія въ тѣснѣйшее общеніе съ Обществомъ, заботясь по преимуществу о поддержаніи въ немъ интереса къ изученію русскаго обычнаго права. «Высоко почитая А. Ѳ. Кистяковскаго, какъ замѣчательнаго изслѣдователя въ области уголовнаго права, какъ собирателя и изслѣдователя русскаго обычнаго права; глубоко уважая его высокочестную личность и постоянную преданность всему свѣтлому, животворящему въ научной и практической дѣятельности», Общество, подчиняясь роковой необходимости, выразило 14 января 1885 г. свое глубокое прискорбіе по случаю преждевременной утраты, которую въ лицѣ А. Ѳ. понесла русская наука. Въ А. Ѳ. «всегда поражали его высокія нравственныя качества. Всю жизнь онъ былъ вѣренъ своимъ идеаламъ, вѣренъ своему знамени, не мѣнялся съ перемѣной теченій и вѣяній». — Въ засѣданіи 18 февраля 1880 года, по предложенію состоявшей при Обществѣ коммиссіи по разработкѣ обычнаго права, въ почетные члены Обще-

ства избранъ *Евгеній Ивановичъ Якушкинъ*, «принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ коммиссіи и оказавшій неоцѣненныя услуги въ области обычнаго права своими трудами».—Въ засѣданіи 23 февраля 1881 г. въ почетные члены избранъ *Юлій Эдуардовичъ Янсонъ*, «какъ одинъ изъ первыхъ по времени и наиболѣе добросовѣстныхъ изслѣдователей русскаго крестьянства».

Въ томъ же засѣданіи Общество вернулось къ обычаю почетнымъ избраніемъ выражать свою благодарность лицамъ, оказавшимъ особыя заслуги собственно Обществу, и включило въ списокъ почетныхъ членовъ *Виктора Алексѣевича Легонина*, бывшаго въ 1879—80 году товарищемъ предсѣдателя Общества и за болѣзнью В. Н. Лешкова несшаго на себя всѣ тягости предсѣдательскихъ обязанностей —Въ засѣданіи 22 февраля 1882 года послѣдовали избранія *Николая Ивановича Стояновскаго*, «одного изъ дѣятельнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ участниковъ въ дѣлѣ составленія судебныхъ уставовъ 1864 г.», и *Франческо Каррара* (ум. 1888 г.), блестящаго представителя классической школы уголовнаго права въ Италіи, славнаго профессора и адвоката. — Въ 1883 г. февраля 14 списокъ почетныхъ членовъ Общества украсился именемъ *Константина Дмитріевича Кавелина*, «знаменитаго ученаго юриста и достойнаго представителя европейской науки и гуманныхъ идей лучшихъ людей сороковыхъ годовъ». «До конца своей жизни К. Д. донесъ нетронутыми идеалы своей молодости, всю свою жизнь, которая видѣла многія измѣненія общественныхъ теченій, оставался вѣренъ себѣ и до самой могилы сохранилъ свой свѣтлый взглядъ на жизнь и свою непоколебимую вѣру въ лучшія и благородныя качества человѣка». Какъ только что получено было извѣстіе о кончинѣ К. Д. Кавелина, Общество собралось въ чрезвычайное засѣданіе 7 мая 1885 г., которое все было посвящено воспоминаніямъ о заслугахъ покойнаго, какъ «знаменитаго ученаго, въ теченіе четырехъ десятилѣтій неустанно и плодотворно работавшаго на пользу права, исторіи и философіи, высокодаровитаго публициста, всегда понимавшаго жизненныя потребности русскаго общества, и человѣка, донесшаго до насъ во всей чистотѣ лучшія преданія сороковыхъ годовъ».—Въ 1884 году, февраля 20, послѣдовало избраніе *сэра Генри Мэна* (ум. 1888), который «для молодаго поколѣнія нашихъ историковъ-юристовъ по истинѣ можетъ быть названъ учителемъ; русская юридическая литература не можетъ указать ни на кого, имя котораго въ такой степени, какъ имя Мэна, сроднилось бы съ цѣлымъ направленіемъ новѣйшей юридической мысли— съ направленіемъ историко-сравнительнымъ. Англійскому ученому

историки-юристы обязаны не только разъясненіемъ цѣлыхъ періодовъ въ исторіи правоваго развитія человѣчества, они получили отъ него вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшіе образцы тѣхъ методологическихъ пріемовъ, въ обращеніи къ которымъ современные историки-юристы ищутъ средствъ къ восполненію недостаточности прямыхъ свидѣтельствъ о древнѣйшемъ правѣ». Въ томъ же засѣданіи въ почетные члены Общества избраны *Цезарь Ломброзо*, «знаменитый глава новоиталіанской позитивной школы уголовнаго права», который «окончательно перенесъ вопросъ о преступности изъ области кабинетныхъ теорій въ область наблюденія и опыта и приложилъ къ изученію преступника точные методы изслѣдованія. Обоснованный на психологіи, психіатріи и антропологіи, вопросъ о преступности вышелъ изъ области произвольныхъ построеній и сталъ научной проблемой, разрѣшаемой при помощи точныхъ пріемовъ».—Въ 1885 году февраля 25 въ почетные члены избранъ *Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ*, состоявшій предсѣдателемъ Общества съ 1880 года.—Въ 1886 году марта 10 избраны *Александръ Ивановичъ Чупровъ* «за заслуги предъ русскою экономическою наукою и Юридическимъ Обществомъ», въ которомъ онъ состоялъ предсѣдателемъ Статистическаго Отдѣленія со времени учрежденія этого послѣдняго; *Сергѣй Ивановичъ Зарудный* (ум. 1887 г.), «одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ судебной реформы, впослѣдствіи съ геройскимъ самоотверженіемъ отстаивавшій либеральныя основы судебной реформы отъ реакціоннаго напора мнимыхъ усовершенствованій»; и *Карлъ Эсмархъ* (ум. 1887 г ), извѣстный романистъ, знакомый съ русскимъ языкомъ и русскою юридическою литературою и содѣйствовавшій ознакомленію западнаго ученаго міра съ работами русскихъ ученыхъ путемъ переводовъ и сообщеній на ученыхъ собраніяхъ (засѣданія 21 января 1887 года). При вступленіи своемъ въ двадцать пятый годъ своего существованія Общество 23 февраля 1887 года включило въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ *Лоренца фонъ Штейна*, знаменитаго автора «ученія объ управленіи», «науки о финансахъ» и «исторіи соціальныхъ движеній во Франціи», замѣчательнаго профессора и извѣстнаго покровителя молодыхъ русскихъ и славянскихъ ученыхъ, отправляющихся за границу для довершенія образованія; *Дмитрія Александровича Ровинскаго*, одного изъ выдающихся дѣятелей судебной реформы, убѣжденнаго сторонника суда присяжныхъ въ Россіи; *Максима Максимовича Ковалевскаго*, самаго выдающагося, наиболѣе талантливаго и наиболѣе извѣстнаго своими учеными трудами представителя историко-сравнительнаго направленія юриспруденціи въ Россіи, славнаго

профессора государственнаго права и автора замѣчательныхъ произведеній по исторіи этого права. Наконецъ, вступая въ новое двадцатипятилѣтіе своего существованія, Общество въ засѣдании 7 марта 1888 года провозгласило своими почетными членами *Алексѣя Степановича Павлова*, какъ въ знакъ глубокаго уваженія къ заслугамъ его предъ русскою юридическою наукою, сказавшимся въ его трудахъ по каноническому праву и по исторіи русскаго права, такъ и въ ознаменованіе той связи съ Университетомъ и въ частности съ его юридическимъ факультетомъ, которую Общество всегда высоко цѣнило и которая оказывала благотворное вліяніе на дѣятельность Общества; *Александра Дмитріевича Градовскаго* и *Василія Ивановича Сергѣевича*, многолѣтняя и плодотворная дѣятельность которыхъ на поприщѣ русской юридической науки пользуется давно уже громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью; *Алексѣя Михайловича Унковскаго*, одного изъ главныхъ дѣятелей крестьянской реформы, совмѣстно съ А. А. Головачевымъ выдвинувшаго и поставившаго на твердую почву вопросъ объ освобожденіи крестьянъ съ землею; *Алексѣя Адріановича Головачева*, выдающагося дѣятеля крестьянской реформы, талантливаго истолкователя и защитника въ литературѣ преобразованій прошлаго царствованія и здравыхъ началъ экономической науки; *Виктора Антоновича Арцимовича*, просвѣщеннаго губернатора временъ крестьянской реформы и перваго первоприсутствующаго уголовнаго кассаціоннаго департамента; *Петра Петровича Семенова*, выдающагося представителя русской статистической науки и практики и дѣятеля по освобожденію крестьянъ; *Генриха Ферри*, талантливаго и крупнаго представителя антропологической школы уголовнаго права въ Италіи.

## VII.

*Уставы Общества.*

Первоначальный проектъ устава Общества не сохранился. Въ дѣлѣ Совѣта Императорскаго Московскаго Университета 1864 года № 260 хранится тотъ Проектъ Устава Московскаго Юридическаго Общества, состоящій изъ 23 параграфовъ, который въ 1863 году былъ представленъ на утвержденіе.—Въ томъ же дѣлѣ находится утвержденный 17 февраля 1865 г. министромъ народнаго просвѣщенія Головнинымъ первый Уставъ Общества, состоящій изъ 22 параграфовъ. Этотъ первый уставъ разнится отъ проекта только тѣмъ, что въ немъ опущенъ

одинъ параграфъ, предоставлявшій Обществу имѣть свою собственную печать.

«Засѣданіе 27 февраля 1866 года было посвящено чтенію и обсужденію всѣхъ §§ Устава въ видахъ дополненія, измѣненія, пересмотра; при чемъ оказалось, что заявленія гг. членовъ касались весьма немногихъ §§, да и то со стороны частныхъ и мелкихъ подробностей, такъ что Общество не нашло нужнымъ восходить къ правительству съ ходатайствомъ объ измѣненіяхъ въ Уставѣ» (отчетъ 1866—67 г.).

На годовомъ засѣданіи 17 февраля 1868 года возникло предположеніе пополнить Уставъ Общества постановленіями о почетныхъ членахъ. Пересмотръ устава тянулся три года. Въ протоколѣ годичнаго засѣданія 17 февраля 1871 года записано, что «секретарь Общества представилъ свой докладъ по проекту измѣненія устава Общества» «Общество постановило: проектъ измѣненнаго устава, дополнивъ и исправивъ по замѣчаніямъ Ученаго Комитета, представить на утвержденіе по принадлежности». Новый уставъ былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 16 октября 1871 года, полученъ Обществомъ 1 ноября того же года и напечатанъ въ Юрид. Вѣстникѣ 1872 г. № 1. Онъ состоитъ также изъ 22 параграфовъ.

Этотъ уставъ есть нынѣ дѣйствующій, но съ теченіемъ времени онъ получилъ два измѣненія. На годичномъ засѣданіи 22 февраля 1882 года Общество постановило пополнить его пятью новыми параграфами (§§ 23—27) объ устройствѣ при Обществѣ Статистическаго Отдѣленія, каковое дополненіе утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 21 августа 1882 года. Потомъ, на годичномъ засѣданіи 14 февраля 1883 г. послѣдовало измѣненіе §§ 7, 8 и 10, говорящихъ о должностныхъ членахъ Общества, что было утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 20 октября 1883 года.

Уставъ Общества въ окончательномъ его видѣ изданъ особою брошюрою, по постановленію Общества 7 ноября 1883 года.

При сличеніи первоначальнаго Проекта и Устава съ послѣдующими его редакціями обнаруживается слѣдующее:

1) Какъ въ Проектѣ, такъ и въ обоихъ Уставахъ, цѣль Общества (§ 1) опредѣляется тождественными выраженіями: «Цѣль Общества — теоретическая и практическая разработка права и распространеніе юридическихъ свѣдѣній». Точно такъ же и § 2, гласящій, что свою цѣль Общество предполагаетъ достигать «обсужденіемъ на своихъ засѣданіяхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ права», «изданіемъ своихъ записокъ» и «полезныхъ юридическихъ сочиненій», по существу своему, остался безъ измѣненія и въ новомъ Уставѣ.

2) Какъ по Проекту, такъ и по Уставу 1865 г., Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-соревнователей и членовъ корреспондентовъ, права и обязанности которыхъ опредѣляются одинаково съ Уставомъ 1871 года. — Уставомъ 1871 года установлено сверхъ того званіе почетныхъ членовъ Общества. Относительно дѣйствительныхъ членовъ Д. П. Суходольскій на годовомъ засѣданіи 25 февраля 1874 г. предлагалъ разъяснить Уставъ въ томъ смыслѣ, что всякій желающій поступить въ дѣйств. члены Общества, обязанъ предварительно посѣщать засѣданіе Общества, принимать участіе въ обсужденіи юридическихъ вопросовъ или представить рефератъ, или же принять участіе своими трудами въ журналѣ Общества; но Обществомъ это предложеніе въ засѣданіи 4 марта 1874 г. отвергнуто.

3) По Проекту и Уставу Общество имѣло предсѣдателя, секретаря и казначея, съ *кандидатами* на каждую изъ этихъ должностей. Уставомъ 1871 года кандидатъ предсѣдателя замѣненъ *товарищемъ* предсѣдателя, а съ 1883 г. Общество имѣетъ предсѣдателя, двухъ товарищей его, секретаря, двухъ товарищей его, казначея, кандидата его и библіотекаря.

4) Какъ по Проекту, такъ и по обоимъ Уставамъ 1865 и 1871 гг., предсѣдатель и секретарь Общества лишь въ случаѣ своего отсутствія замѣщаются своимъ кандидатомъ или товарищемъ. Съ 1883 г. «присутствуя въ засѣданіи, предсѣдатель и секретарь передаютъ свою должность одному изъ своихъ товарищей, когда обсуждаемый вопросъ касается лично предсѣдателя или секретаря, или когда они выступаютъ съ рефератомъ, или когда товарищъ, по характеру своей спеціальности, ближе знакомъ съ предметомъ обсуждаемаго реферата».

5) Какъ въ Проектѣ, такъ и въ Уставѣ 1875 г. постановлено, что при избраніи предсѣдателя и его кандидата должно находиться не менѣе $^2/_3$, для избранія секретаря, казначея и ихъ кандидатовъ не менѣе $^1/_2$ всѣхъ членовъ Общества (за исключеніемъ временно изъ Москвы отсутствующихъ). Это постановленіе опущено въ Уставѣ 1871 года.

6) Ежегодный обязательный взносъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей былъ опредѣленъ и Проектомъ, и обоими Уставами въ 15 рублей. Но въ годовомъ засѣданіи 19 февраля 1873 г. предсѣдатель Общества вошелъ съ предложеніемъ объ уменьшеніи взноса дѣйствительныхъ членовъ до 10 рублей, съ присвоеніемъ этому постановленію обратной силы. Общество приняло предложеніе, что̀ и было утверждено министромъ народнаго просвѣщенія.

7) Въ Проектѣ и въ Уставѣ 1865 г. было постановлено, что лица,

не внесшія денежной платы, въ теченіи *полугодія*, считаются выбывшими изъ Общества. Въ Уставѣ 1871 года полугодичный срокъ замѣненъ двухлѣтнимъ.

8) Въ Проектѣ предполагалось, что «Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ герба Московской губерніи и съ надписью: «Печать Московскаго Юридическаго Общества». Исключивъ этотъ § изъ Устава, при его утвержденіи, министръ народнаго просвѣщенія предоставилъ Обществу право употреблять въ нужныхъ случаяхъ печать Московскаго Университета.

## VIII.

*Дѣйствительные члены Общества.*

Въ началѣ 1866 года Общество имѣло уже 117 дѣйствительныхъ членовъ.—Далѣе имѣются слѣдующія свѣдѣнія о числѣ избранныхъ въ каждомъ году:

| | |
|---|---|
| 1866–67 | 17 |
| 1867–68 | 18 |
| 1868–69 | свѣдѣній нѣтъ |
| 1869–70 | тоже |
| 1870–71 | 7 |
| 1871–72 | 41 |
| 1872–73 | 26 |
| 1873–74 | 17 |
| 1874–75 | 15 |
| 1875–76 | 25 |
| 1876–77 | свѣдѣній нѣтъ |
| 1877–78 | 12 |
| 1878–79 | 51 |
| 1879–80 | 50 |
| 1880–81 | 58 |
| 1881–82 | 64 |
| 1882–83 | 40 |
| 1883–84 | 47 |
| 1884–85 | 35 |
| 1885–86 | 20 |
| 1886–87 | 20 |
| 1887–88 | 22 |

Такимъ образомъ слѣдуетъ считать, что за все время существованія Общества не менѣе 700 лицъ были избраны въ число его дѣйствительныхъ членовъ. Къ концу своего XXV-лѣтія Общество состояло

однако лишь изъ 298 дѣйств. членовъ. Такое уменьшеніе происходило отчасти вслѣдствіе избранія нѣкоторыхъ дѣйств. членовъ въ почетные, отчасти вслѣдствіе смерти, болѣе же всего—вслѣдствіе выбытія по неплатежу членскаго взноса. Повидимому, до 1870 года въ Обществѣ не поднимался вопросъ о примѣненіи § 11 Устава 1865 г., по которому членъ Общества, не сдѣлавшій своего взноса въ теченіе полугодія, считается выбывшимъ. Въ отчетѣ секретаря за 1869—70 г. читаемъ. «для опредѣленія въ настоящее время числа дѣйствительныхъ членовъ Общества у меня нѣтъ надлежащихъ данныхъ; кромѣ того, не приведено еще въ извѣстность, какихъ именно лицъ, согласно § 11 Устава, слѣдуетъ считать выбывшими изъ Общества». Въ протоколѣ годоваго засѣданія 17 февраля 1871 года записано, что Общество, выслушавъ списокъ членовъ, не внесшихъ въ положенный срокъ денежныхъ взносовъ, постановило вопросъ объ этомъ отложить впредь до утвержденія новаго Устава. Но до 1881 года это дѣло оставалось безъ должнаго регулированія; съ этого же года установился обычай, что бюро Общества изготовляетъ къ годовому засѣданію исправленный списокъ членовъ, который докладывается Обществу и утверждается имъ съ тою оговоркою, что лица, вычеркнутыя за неуплату своего взноса, сохраняютъ право войти въ составъ Общества безъ новой баллотировки, если пополнятъ всю числящуюся на нихъ недоимку.

## IX

*Должностныя лица Общества.*

*Предсѣдатели Общества:* **С. И. Баршевъ** (1863 г.); **В. Н. Лешковъ** (1863—1868 и 1869—1880); **Н. В. Калачовъ** (1868—1869); **С. А. Муромцевъ** (1880—1888).

*Кандидаты и товарищи предсѣдателя:* **И. Д. Бѣляевъ** (1863—66); **Н. В. Калачовъ** (1866—1868); **А. И. Вицынъ** (1868—1870); **Э. Н. Сумбулъ** (1870—1871); **Я. И. Любимцевъ** (1871—1872), **И. М. Остроглазовъ** (1872—1879); **В. А. Легонинъ** (1879—1880); **К. Д. Анциферовъ** (1880—1882); **В. А. Гольцевъ** (съ 6 октября 1882 по 14 февр. 1883 и вновь съ 1884 по 1888); **В. М. Пржевальскій** (1883—1888).

*Секретари Общества:* **Э. Н. Сумбулъ** (1863—1867); **И. А. Еропкинъ** (1867—1869); **А. М. Фальковскій** (1869—1876); **П. Л. Карасевичъ** (1876—1878); **К. Д. Анциферовъ** (1878—1879); **В. А. Голь-**

цевъ (1879—1880), Г. А. Джаншіевъ (1880—1884); Д. А. Дриль (1884—1886), Г. Б. Іоллосъ (1886—1888).

*Кандидаты, помощники и товарищи секретаря*: М. И. Доброхотовъ (1863—1867); А. М. Фальковскій (1867—1869 и 1877—1878); К. П. Палибинъ (1869—1872); В. И. Кохновъ (1872—1876) М. П. Соловьевъ (1876—1877); Г. А. Джаншіевъ (1878—1880); А. К. Вульфертъ (1880—1881); И. А. Баженовъ (1881—1883); Н. А. Морозовъ (1883—1888); В. Ѳ. Дерюжинскій (1884—1885); С. И. Викторскій (1885—1887); Л. В. Малининъ (1887—1888).

*Казначеи Общества*: Е. П. Паціентовъ (1864—1870); М. А. Шиллингъ (1870—1888.)

*Библіотекарь Общества* (сначала кандидатъ казначея): В. М. Бостанджогло (1864 — 1869); Я. И. Любимцевъ (1869 — 1871); Г. Г. Костаревъ (1871—1872); А. Ф. Марконетъ (1872—1879); Н. А. Звѣревъ (1879—1881); А. Н. Филипповъ (1881—1884); Н. А. Вокачъ (1884—1886); А. Ѳ. Акуловъ (1886—1888).

*Должностныя лица Статистическаго Отдѣленія.*

*Предсѣдатель* А. И. Чупровъ (1882—1888). *Товарищъ предсѣдателя* М. А. Саблинъ (1882—1888). *Секретари:* Н. А. Каблуковъ (1882—1886); И. П. Боголѣповъ (1886—1887); А. Ѳ. Фортунатовъ (1887—1888). *Товарищи секретаря*: И. А. Вернеръ (1882); И. П. Боголѣповъ (1882—1886), Н. М. Астыревъ (1886—1888).

Порядокъ избранія должностныхъ лицъ былъ установленъ окончательно на годовомъ собраніи Общества 5 марта 1879 г. Тогда было постановлено сначала баллотировать записками, и если никто не получитъ абсолютнаго большинства голосовъ, то предложенныхъ кандитатовъ баллотировать шарами.

## X.

*Засѣданія Общества.*

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества сохранились: 1) въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ обыкновенно печатались объявленія о засѣданіяхъ, и 2) въ «Протоколахъ Общества», которые въ извлеченіи или цѣликомъ печатались въ «Юридической Газетѣ» и «Юридическомъ Вѣстникѣ». Съ 1879 года было принято за правило печатать протоколы Общества въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» безъ сокращеній и, по воз-

можности, не раздробляя протоколовъ одного года по нѣсколькимъ книжкамъ [4]).

## XI.

*Касса Общества.*

Единственный правильный источникъ доходовъ Общества составляли членскіе взносы. О количествѣ ихъ поступленія въ кассу Общества сохранились слѣдующія свѣдѣнія:

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| 1865 | Р. 1479 | 1873 | Р. 547 | 1881 | Р. 1717 |
| 1866 | 1143 | 1874 | 679 | 1882 | 1960 |
| 1867 | 853 | 1875 | 405 | 1883 | 2790 |
| 1868 | 437 | 1876 | | 1884 | 2310 |
| 1869 | | 1877 | 883 | 1885 | 2490 |
| 1870 | 571 | 1878 | 1240 | 1886 | 2140 |
| 1871 | 768 | 1879 | 1410 | 1887 | 1970 |
| 1872 | 494 | 1880 | 1860 | | |

Въ 1866 году августа 10 *Ст. Ал. Масловымъ* Обществу пожертвованъ въ неприкосновенный капиталъ билетъ втораго внутренняго съ выигрышами займа $№\frac{8153}{42}$. Въ томъ же году изъ остаточной суммы кассы Общества куплены за 1094 р. десять билетовъ втораго внутренняго съ выигрышами займа. Такимъ образомъ составился капиталъ Общества изъ одинадцати билетовъ названнаго займа, до сихъ поръ оставшійся неприкосновеннымъ.

Въ 1867 году февраля 22 отъ *В. А. Дашкова* поступило въ кассу Общества пожертвованіе *сто* рублей деньгами, которые поступили въ общій расходный фондъ.

## XII.

*Изданія Общества.*

Въ послѣднія засѣданія 1865—66 г. была высказана въ Обществѣ мысль о необходимости изданія трудовъ Общества, какъ въ видахъ сохраненія протоколовъ его засѣданій, такъ особенно въ видахъ внесенія теоретическаго элемента въ жизнь Общества. Мысль о журналѣ была первоначально отвергнута. Журналъ, говорили, имѣетъ свое опредѣленное направленіе и главную задачу—установить, утвердить, распространить свое направленіе. «Московское Юридическое Общество съ самаго начала своей дѣятельности иначе выразило свое назначеніе, считая себя призваннымъ не къ тому, чтобы учить, наставлять и направлять, а къ тому, чтобы служить такъ или иначе къ уясненію

[4]) Списокъ засѣданій Общества будетъ помѣщенъ въ одной изъ ближайшихъ книгъ „Юрид Вѣстника“.

юридическихъ понятій и къ ихъ распространенію. Для этого всего удобнѣе оказывается изданіе газеты, которая должна представлять собою расширеніе засѣданій, преній и сужденій Общества на всю область своихъ читателей, съ представленіемъ каждому изъ нихъ права и возможности, посредствомъ газеты Общества, принять участіе въ разработкѣ того или другаго изъ интересующихъ его вопросовъ. Такимъ образомъ возникла «Юридическая Газета», которая выходила въ теченіе одного года, съ 1 іюля 1866 года по 15 іюня 1867 года, по два раза въ мѣсяцъ (24 №№), въ объемѣ до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ номерѣ. Подписная цѣна въ годъ безъ доставки была опредѣлена въ 1 р. 50 к., съ доставкою—2 р. Газета печаталась въ количествѣ 1.200 экземпляровъ; имѣла 1084 подписчика, изъ которыхъ 280 годовыхъ и 804 полугодовыхъ. За изданіе было выручено 1212 руб., израсходовано 1200 руб. Редакторомъ газеты состоялъ В. Н. Лешковъ, ближайшимъ и весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ С. С. Шайкевичъ.—Что касается до недостатковъ изданія, читаемъ въ отчетѣ за 1866—67, то они открылись съ первыхъ дней. Двухнедѣльный срокъ выхода оказался слишкомъ великъ для хроники, малый объемъ газеты препятствовалъ помѣщенію въ ней статей, требующихъ обстоятельнаго изложенія. Потому Общество положило съ іюля 1867 издавать журналъ «Юридическій Вѣстникъ» ежемѣсячными книжками и сообщить этому журналу характеръ и направленіе ученаго изданія. Подписная цѣна журналу была объявлена 5 руб. въ годъ безъ доставки и 6 рублей съ доставкою. Съ 1880 эта цѣна возвышена до 7 рублей безъ доставки и 8 рублей съ доставкою (засѣд. 29 янв. 1879 г.).

«Юридическій Вѣстникъ» выходилъ въ свѣтъ въ теченіе перваго года своего изданія съ іюля по іюль (1867—68). Потомъ сталъ выходить съ января по январь; 1869 годъ былъ вторымъ годомъ его изданія. Въ 1870 году журналъ не выходилъ вовсе, въ 1871 году выпущено было только девять книгъ (съ апрѣля по декабрь), но начиная съ 1872 года, который былъ четвертымъ годомъ изданія, сталъ выходить вплоть до настоящаго времени не прерываясь. 1888 годъ есть двадцатый годъ изданія журнала.

Редакторами журнала состояли: Н. В. Калачовъ (1867—1869); С. С. Шайкевичъ (1867—1869); В. Н. Лешковъ (1871—1880); А. М. Фальковскій (1871—1878); М. М. Ковалевскій (1878—1880), С. А. Муромцевъ (1879—1888); В. А. Гольцевъ (1880—1883); В. М. Пржевальскій (1882—1888).

Сергѣй Муромцевъ.

БИБЛІОТЕКА
ЮРИДИЧЕСКАГО
ФАКУЛЬТЕТА
АКАДЕМІИ